Вторая жизнь архимага

Автор:
Иван Щукин

Вторая жизнь архимага

Иван Николаевич Щукин

Современный фантастический боевик (АСТ)

С давних времен на Земле открываются порталы в другие миры, из которых приходят гости. Гости самые разные: агрессивные и миролюбивые, обладающие многими знаниями или вовсе не способные к общению. Объединяет их магический дар и невозможность вернуться назад.

Владимир Северский – молодой архимаг и сотрудник Организации, которая занимается отслеживанием попаданцев. Он – Привратник, тот, кто первым встречает гостей и должен быть готов ко всему. Его оружие – пуля и магия, за плечами пять лет обучения, а впереди интересная и очень необычная карьера.

Но на первом же задании всё пошло не так. Гость мёртв, а у Владимира появился необычный попутчик и целая куча проблем. А также чувство, что всё только начинается…

Иван Щукин

Вторая жизнь архимага

© Иван Щукин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 206

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Пролог

По-настоящему я начал жить только в день своего совершеннолетия. Но для этого мне пришлось умереть. Нет, нет! Я не стал вселенцем в инопланетного юношу (или, упаси бог, девушку), что так любят описывать современные писатели. Не стал я также и попаданцем в мир меча и магии, отчего тот неведомый мир только выиграл. Я всего лишь умер. Ненадолго. Впрочем, сначала…

До восемнадцати лет я был «овощем». Отражалось это не в страшной болезни, приковавшей меня к инвалидному креслу или больничной койке, а в образе жизни. А он был один в один, как у тех молодых людей, маленького процента нынешней молодежи, которых в народе называют мажорами. Основной задачей на каждый день был поиск очередной интересной тусовки, употребление на ней большого количества алкоголя (а то и чего более убойного) и выслеживание очередной самки, как правило, принадлежавшей все к той же «золотой» молодежи. Хотя вопрос спорный: кто за кем охотился – парни за девушками или девушки за парнями.

Практически неограниченное финансирование со стороны вечно занятых родителей, вседозволенность и отсутствие любых мало-мальски серьезных проблем стало для меня и моих друзей настолько привычным, что порой доходило до настоящей дикости.

Но в тот день, когда мне исполнилось восемнадцать лет, впервые в жизни кое-что не сошло нам с рук. Нам – это мне и двум парням чуть постарше, которых я считал своими друзьями. Мы с ними решили вначале отметить днюху в узком кругу, то есть просто посидеть в одном из ресторанчиков и слегка

«разогреться», а уже потом поехать в ночной клуб, где был арендован большой зал, и именно туда будут подтягиваться гости. «Разогрев» удался. Из ресторана мы вывалились веселые и довольные, с желанием осчастливить весь мир. А начать решили с проходившей мимо девчонки, которую сразу же было решено взять с собой в клуб, несмотря на ее желание.

– Парни, вы чего творите? – услышали мы спокойный голос. Звучал он уверенно, без малейшего налета испуга или раболепия. – Отпустили. Быстро.

Удивились все. Даже девчонка, которая только что отчаянно вырывалась, не желая садиться к нам в машину, замерла. Что уж говорить про меня с друзьями. Кто-то посмел нам возражать! Это даже интересно.

– Влад, держи ее, – скомандовал мне Дэн (его отец стоял выше наших на социальной лестнице, потому и Дэн негласно у нас лидировал) и повернулся к говорившему.

Им оказался обычный парень лет тридцати в совсем простой и дешевой одежде. За его спиной стояли еще два таких же обсоса. Бояться было нечего, и поэтому Дэн начал действовать в привычной для себя манере – напал первым. Да не просто напал. Было видно, что он обрадовался – можно обкатать в действии новую игрушку и опробовать свои силы в ножевом бою, которым он занимался уже семь месяцев (с перерывами на гулянки) и ужасно этим гордился. Надо признать, что выпад Дэна и вправду был хорош. Я даже не успел заметить, когда в его руках появился нож. Лишь смазанное движение – и щека незнакомца распорота сверху донизу.

– Ну и… – самодовольно, явно красуясь, начал говорить Дэн, но закончить фразу не смог. Раненый парень, не обращая внимания на хлеставшую из раны кровь, ударил. Всего один раз, но моему другу хватило. Он только начал оседать на асфальт с неестественно вывернутой шеей, а незнакомец уже оказался рядом со мной и удивленно замершим Лехой и нанес еще несколько ударов.

Резкая боль в груди и темнота…

…Чувства возвращались постепенно. Вначале боль. Дикая, всепоглощающая боль, лишь усилившаяся от того, что не получалось кричать. Пытка ею длилась, как мне казалось, вечность. Вечность, за которую я смог с ней смириться и

притерпеться. Лишь после этого пришло ощущение собственного тела. Я понял, что обнажен и лежу на чем-то холодном. Следом вернулся слух и стали различимы голоса нескольких человек, что-то тихо обсуждавших совсем рядом.

– Вы уверены, что он сам вернулся? – говорил один.

– Да, сто процентов, – отвечал ему второй. – К приезду «скорой» он был мертв. Его даже реанимировать не стали – бесполезно с такими травмами. Погрузили в труповозку и сюда.

– А здесь, должно быть, очередной санитар решил, что сошел с ума? – хмыкнул первый.

– Почти. Патологоанатом.

– Понятно. Наш клиент. Забирайте.

Глава 1

– Парень. Просыпайся, приехали. Этот дом?

Я чуть заметно вздрогнул, открыл глаза и покосился на таксиста.

– Что?

– Дом, спрашиваю, этот? – переспросил водитель.

Покрутив головой и убедившись, что приехали мы по нужному адресу, я кивнул и полез за деньгами. Странно, я и в самолете всю дорогу дрых, и в такси, едва успев назвать адрес, тоже моментально задремал. А водитель молодец, не стал будить, чтобы дорогу уточнить. Хотя в этом скорее заслуга навигатора.

Рассчитавшись, я покинул машину, забрал с заднего сиденья свой рюкзак и повернулся к высоким глухим воротам. Дом, отчий дом. Радости, как ни странно,

не было, несмотря на то что последний раз я тут был пять лет назад. Еще в той, прошлой, жизни. Не скажу, что забывать стал, но… Родным это место точно не казалось. Да и раньше оно им не было. На мое семнадцатилетие отец подарил мне небольшую, но шикарную квартиру в элитном доме в центре города. Наверно, чтобы реже видеть пьяную рожу своего отпрыска и побольше времени проводить с матерью. Впрочем, мама тогда была против. Но ее мнение, как всегда, не учитывалось. Сложно с отцом спорить. Всю жизнь сложно было. А я тогда и рад был: как же – свое жилье.

Приблизившись к калитке, которая почти не выделялась на общем фоне, я задумчиво посмотрел на селектор и, хмыкнув, решил похулиганить. Повернулся к воротам спиной и три раза ударил в них подошвой ботинка. Хотел еще крикнуть что-нибудь в духе Винни-Пуха, но не стал. Мало ли какие охранники сейчас на отца работают.

Сразу же за забором залаяла собака. Причем отнюдь не маленькая. Ничего себе! Отец же этих зверюг раньше терпеть не мог.

– Кого там черти носят? – недовольно крикнули из-за ворот, даже не делая попыток их открыть.

– Свои! – весело крикнул я.

– Свои по ночам дома сидят. Только чужие ходят, – сухо ответил мне неведомый шутник.

– Передай Виктору Палычу, что Влад приехал, – серьезно сказал я. А то так можно долго перешучиваться.

– Виктор Павлович никого не ждет.

– А ты все равно скажи.

Короткое молчание сменилось едва различимым шуршанием рации.

– Слушай, парень, – понизив голос, сказал охранник, – шел бы ты отсюда по-хорошему, пока Шеф не в курсе.

Услышав такой совет, я покрутил головой и сразу же заметил камеру. Однако! Собака, камера. Дом на осадном положении, что ли? Или у родителя на старости лет приступ паранойи разыгрался?

– Так доложи Шефу, – крикнул я. – Скажи: Владимир Викторович челом бьет, батьку видеть хочет.

Охранник, умный видимо, ругаться не стал, а снова что-то пробубнил в рацию. Дождался ответа и бросил:

– Ожидайте.

О как! Уже на вы. Вышколенные ребята теперь тут работают, не то что раньше. Пять лет назад охрана у отца состояла полностью из бывших вояк, которые о вежливости разве что по радио слышали.

Ожидать долго не пришлось, буквально через пару минут калитка беззвучно распахнулась, и я наткнулся на до боли знакомый взгляд. Дядя Сережа. Он же в далеком прошлом – подполковник Коробов. Бессменный начальник личной охраны отца. Мужик очень жесткий и преданный своему хозяину, как сторожевой пес. Он единственный человек на моей памяти, который не только не боялся спорить с родителем, но и периодически это делал.

– Надо же, – осмотрев меня с головы до ног, хмыкнул он. – Вернулся, пропажа?

Меня от этой ухмылки рефлекторно передернуло. По старой памяти, видимо. Страшный он человек. Реально страшный.

– Вернулся, – кивнул я и развел руками.

– Ну, проходи, – он сдвинулся в сторону, освобождая дорогу. – Генерал еще не спит.

Генерал. Только так. Для него отец навсегда остался боевым командиром, хоть и был выдворен из армии еще в девяностые.

– Рюкзак, – заикнулся стоявший за воротами молодой парень в темном костюме, под которым явно угадывалась кобура. Судя по голосу – это я с ним тут шутки шутил.

Короб, как все за глаза называли Коробова, только махнул рукой и без промедления пошел в дом. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Кстати, зря он рюкзак не проверил. А вдруг я решил папашу грохнуть. Или не ждет он от меня такого? Судит по мне прежнему. Непрофессионально.

Впрочем, подполковник быстро развеял мои заблуждения и приказал оставить рюкзак в прихожей, где обнаружился еще один охранник, следивший за мониторами. Серьезно тут у них все.

Отец сидел в своем кабинете, в котором за прошедшие годы ничего не изменилось. Не изменился и сам родитель. Все такой же крепкий и подтянутый, сроду не скажешь, что ему уже за шестьдесят. Разве что седина выдавала возраст.

При моем появлении он даже голову от монитора не поднял. Словно и не заметил, хотя я знал, что это не так. Дядя Сережа легко хлопнул меня по плечу и кивнул в сторону кресла. Спорить и хулиганить я не стал. Такой уж он человек – Виктор Павлович. Всегда все доделывает до конца, не отвлекаясь на мелочи вроде внезапного появления сына, которого пять лет не видел.

Короб, убедившись, что я сел туда, куда нужно, тихо вышел, а я молча сидел и ждал. Минут пятнадцать. И лишь когда уже стал подумывать о том, чтобы подремать, отец оторвал взгляд от монитора.

– Здравствуй, сын, – буднично, словно только вчера расстались, произнес он.

– И вам не хворать.

– Все хохмишь? – прищурился он.

– Да что ты?! – воскликнул я. – Как можно?

– Ну-ну…

В воздухе повисла неловкая пауза, во время которой я даже успел пожалеть, что вообще сюда приперся. Разговаривать с отцом не хотелось. И если бы не мама…

– Отучился? – неожиданно спросил он.

Ну да, ну да. Ему сообщили, что я учусь в каком-то жутко секретном военном училище. Наполовину это было правдой. Про жутко секретное.

– Да.

– Хорошо. Пора за ум браться. У меня как раз должность освободилась.

– Так я уже трудоустроен. Не просто так ведь учился, – я пожал плечами, ничем не выдав своего удивления. Надо же – должность у него. В лесу что-то сдохло, наверное, если родитель решил меня в свою фирму устроить.

– Это не обсуждается, – отрезал генерал. В данный момент отец был именно генералом и не разговаривал, а отдавал приказы. Как знакомо.

– Угу, – я позволил себе легкую улыбку, – ты это моим работодателям объясни.

– Объясню. Не волнуйся. И спасибо им скажу. Когда мне сообщили, где, – он выделил это слово интонацией, – будешь учиться, я только обрадовался. Решил, что там-то из тебя дурь выбьют и человеком сделают. Но допустить, чтобы мой сын строил военную карьеру, я не могу. И не допущу. Поверь, моих связей для этого хватит.

Я хотел было усмехнуться, но не стал. Хочет он там чего-то решать – пусть решает. Заодно убедится, что не всемогущ. Доказывать ему что-то сейчас все равно бесполезно. Лучше перевести тему.

– А где мама? – миролюбиво спросил я.

– В Италии.

– Отдыхает?

– Живет.

– Не понял…

– Сын, – отец вздохнул и потер рукой шею. – Позвони ей потом и поговори. Она все тебе расскажет.

Родитель замолчал и даже отвел взгляд. Молчал и я, переваривая информацию. Странно. Они что, разошлись? Никогда не поверю, чтобы мать от него ушла. Каким бы сложным человеком генерал ни был, но она его точно любила. Может быть, это из-за меня? Из-за того, что тогда случилось? Вот же!

Ладно, лучше действительно позвонить и узнать. Отец если сразу не рассказал, то и не расскажет.

– Отец… – я запнулся, не зная с чего начать.

– Да? – с готовностью отозвался он.

– Тот парень… который меня и Дэна с Лехой тогда… Ты знаешь, кто он?

– Мстить собрался? – жестко спросил родитель и посмотрел… да с презрением посмотрел, чего уж там. Мне даже не по себе стало.

– Нет, не собрался, – равнодушно ответил я. – Интересно просто.

– Знаю, – сверля меня взглядом, сказал он, чуть погодя. – Его зовут Максим Ивлев…[1 - Максим Ивлев – главный герой романа «А боги там тихие».]

– Подожди! – перебил я. – Зовут? Так он жив?

– Жив, жив. Я его сразу нашел и даже прикрыл от отца этого твоего Дэна.

– Он не мой.

– Неважно, – отмахнулся родитель. – Парень этот, Ивлев, служил в спецвойсках. Только-только уволился. Чуть ли не первый день на гражданке. А тут вы… Суки. Все правильно он сделал. Я бы на его месте сам вас поубивал. В общем, можешь его не искать. Парень он грамотный, когда понял, чьих сынков порешил, то сразу за границу сбежал. Связи у него были, да и я, как уже сказал, прикрыл негласно.

– А если бы он и меня… – зачем-то спросил я. – Ты бы его отпустил?

– Не знаю, – спустя целую минуту произнес отец и отвел глаза. – Возможно.

– Котик! – внезапно раздалось из-за двери, и в кабинет ворвалась ослепительно красивая длинноногая блондинка, одетая во что-то невозможно розовое и почти прозрачное. – Я тебя уже заждалась. Ну сколько можно работать? Ты же обещал! Ой!

Ой – это она меня заметила.

– А кто это, котик? – девица недовольно надула губки и, карикатурно нахмурившись, посмотрела на отца. На смущенного отца! Я его таким никогда в жизни не видел. Это что же получается… – Ты теперь дома еще и посетителей принимаешь?

– Познакомься, Вика, это мой сын. Владимир. Влад – это Вика. Моя… – тут он запнулся, подбирая слово.

– Сын?! – Тонкие брови на идеальном личике взлетели вверх. – Какой хорошенький! А почему я тебя раньше…

– Заткнись! – грубо прервал ее я и посмотрел на отца бешеным взглядом. – Это кто? Из-за нее мать в Италии, да?

– Перестань психовать, Влад, – огрызнулся родитель, но как-то несмело. Без обычного приказного тона.

– Какой хам! – удивленно воскликнула Вика. – Я к нему…

– Заткнись, тебе сказали! – рявкнули мы с отцом одновременно. И так же одновременно замолчали. Да и о чем тут говорить? И так все понятно.

– Понятно, – повторил я вслух, вставая. – Если скажу, что был рад тебя видеть, то совру. Пора мне.

– Сядь и послушай, – веско, с наконец-то вернувшимися командирскими нотками в голосе, произнес отец.

– Иди к черту! – бросил я и пошел к выходу из кабинета.

– Котик, что происходит? – раздался за спиной жалобный голос этой блондинистой дуры.

– Короб! – пропуская слова Вики мимо ушей, крикнул генерал. – Не выпускай его!

Коробов, словно только и ждал этой команды, вырос на пути и придержал меня за плечо.

– Убери руку, – взглянув ему в глаза, приказал я, надавив голосом.

Дядя Сережа немедленно выполнил мою команду.

– Отойди.

Короб было дернулся в сторону, но, к моему удивлению, лишь встряхнул головой и остался на месте. Ничего себе! Для меня это стало откровением почище того, что отец теперь живет с молодой курицей, отправив мать в ссылку.

Короб не выполнил мою команду! Он смог воспротивиться моей воле, что для обычного человека, какая бы у него ни была в прошлом подготовка, попросту невозможно. Надо будет присмотреться к дяде Сереже. Надо. Что-то тут явно не так. Но это потом. Сейчас я больше всего хочу убраться из этого дома.

– Отойди, – повторил я, вложив в этот посыл все, чему меня учили. И Короб, растерянно заморгав, шагнул в сторону.

Быстро спустившись на первый этаж, я подхватил свой рюкзак и, не останавливаясь, прошел к воротам. Больше никто меня остановить не пытался. И правильно. Целее будут.

Оказавшись на улице, я автоматически прошел метров пятьсот вдоль дороги, прежде чем остановился и несколько раз вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Эмоции потом. Сейчас не мешало бы поесть и найти ночлег.

Глава 2

Приведя мысли в порядок, я оглянулся на родительский дом, который все еще был в поле видимости, вздохнул и, перейдя на другую сторону улицы, пошел прочь, постепенно ускоряя шаг. Спустя пару минут злость окончательно отступила, и я достал телефон, рассчитывая вызвать такси. Достать – достал, а вот вызвать такси не получилось. Чертов аппарат снова разрядился. Второй раз с момента выдачи, то есть всего за три дня. Три дня, блин! Причем я даже не звонил никому ни разу. А Данилыч, завхоз Базы, вручая мне эту штуковину, божился, что она является самой современной и навороченной. Соответственно, можно сделать вывод о том, что данный мобильник дорогой. Даже боюсь предположить, как часто надо заряжать дешевые.

Вдоволь тихо почертыхавшись и мысленно пожелав Данилычу лопнуть от жадности, я убрал бесполезный сейчас девайс в карман и задумался. А подумать было о чем. Тут хоть и не столица, но по-настоящему состоятельные люди уже давно строят дома за городом. Отец как раз из таких – состоятельных. И получается, что я здесь застрял. Пешком идти лень, да и далеко. На улице уже окончательно стемнело, и общественный транспорт, даже если он вдруг обнаружится в этом поселке, уже не ходит. Такси не вызвать, еще одно спасибо Данилычу. Да и попутку вряд ли поймать удастся, не те тут люди живут, чтобы подвозить незнакомого человека. Выходит – придется топать до трассы и уже там пытаться кого-нибудь поймать. Оно бы и не страшно, да что-то внезапно есть захотелось. А мне сегодня еще жилье искать. Эх, нет в жизни счастья.

С этими мыслями я еще раз чертыхнулся и пошел вперед. До трассы так до трассы. Но стоило мне пройти метров пятьсот, как один из редко проезжавших мимо автомобилей внезапно остановился и сдал назад. Водитель поравнялся со

мной и опустил правое стекло.

– Эй, солдатик! – раздался из машины веселый женский голос. – Подвезти?

Два раза предлагать было не надо. Без промедления закинув рюкзак на заднее сиденье, я уселся рядом с водителем. Автомобиль сразу же стартовал, с ходу набрав приличную скорость, благо дорога позволяла. Пристегнувшись, о чем напомнила противная пищалка, я посмотрел на свою спасительницу.

Ею оказалась молодая девушка лет двадцати пяти – тридцати. Симпатичная, загорелая, с белозубой улыбкой, которая буквально сияла на лице в неярком свете приборов. Одета в свободное легкое платье, которое едва-едва доходило до середины бедра. А вот ножки подкачали. Нет, не кривые и не волосатые, просто тонкие. Да и сама незнакомка была довольно худенькой.

– Ну как? – дождавшись, пока я закончу ее разглядывать, лукаво поинтересовалась девушка.

– Нормально, – искренне ответил я.

– Фи, – поморщилась незнакомка. – В этом все мужчины. Нет бы – комплимент сказать, польстить немного. Только и слышишь от вас это нормально.

– Милая девушка, вы прекрасны, как луна, которой сегодня, к сожалению, не видно, – тут же выдал я, улыбнувшись.

– Пф, – фыркнула она. – Уж лучше без комплиментов.

И замолчала. Она то ли действительно обиделась, то ли сделала вид. Я тоже с разговорами лезть не стал. Смотрел в окно.

– Нет, ну это уже свинство, – возмутилась через пару минут незнакомка. – Если уж сел в машину, то будь добр – развлеки девушку разговором.

– А почему солдатик?

– Что?

– Вы когда остановились, то сказали: эй, солдатик! – пояснил я.

– А-а-а, – протянула девушка, бросила на меня еще один лукавый взгляд и улыбнулась. – Тут все просто – одежда твоя. Даже не сама одежда, а то, как ты ее носишь. Не знаю даже как объяснить. Сейчас многие так одеваются, милитари – милитари и есть. Но на большинстве мужчин, даже накачанных и с брутальными рожами, такая одежда смотрится… неродной, словно с чужого плеча. И изменить этого невозможно, как бы они ни пыжились. А вот по тебе сразу заметно, что это не стиль, а сама суть. Как форма у военных. Ее ведь тоже не каждый носить умеет.

– М-да, – я задумчиво почесал затылок. – Неужели так в глаза бросается?

– Нет. Просто я наблюдательная очень.

– Вам с такой наблюдательностью надо аналитиком работать, – пошутил я.

– А я и работаю, – совершенно серьезно сказала незнакомка. И улыбнулась. Вот и пойми, вправду работает или шутит. Необычная дама. И интересная.

– Тебя куда везти?

– Туда, где можно поесть и переночевать.

– Ко мне, что ли? – снова с совершенно серьезным лицом спросил она. Но не выдержала и расхохоталась. – Извини. Просто у тебя лицо такое забавное стало.

– Можно и к тебе, – не остался я в долгу.

– Перебьешься!

– Вот так всегда, – сделав грустное лицо, вздохнул я. – В этом все девушки.

– Ладно, уел. Так куда тебе?

– В центр куда-нибудь. Там и поесть можно, и гостиницу найти.

– А чего у родителей не остался?

Я медленно повернул голову и внимательно всмотрелся в ее лицо. Нет, точно не помню. А вот она меня откуда-то знает.

– Мы знакомы?

– Нет, но я тебя знаю. Меня зовут Оксана Копелева. А еще у меня есть младшая сестра, Аня.

Ага. Аньку Копелеву я помню. Моя ровесница. Одно время вместе тусили. Даже вроде как встречались. Хотя она такая оторва, что с кем только ни встречалась. А вот то, что у нее была старшая сестра, не помню совершенно.

– Не напрягайся, – улыбнулась Оксана. – Я, в отличие от младшенькой, по клубам не бегала и с плохой компанией не водилась.

С плохой компанией… Это верно сказано. Компания у нас была та еще.

– Как Аня?

– Да все так же, – пожала плечами девушка. – Гуляет, все никак угомониться не может. Но родители в ней все равно души не чают. Тебе это правда интересно?

– Нет, не особо, – ответил я, сообразив, что Оксане эта тема неприятна. В каждой семье свои скелеты в шкафах. А уж у таких семей, как моя или Копелевых, эти скелеты где только ни напиханы.

– И правильно, – кивнула Оксана и посмотрела на меня. – Куда же тебя отвезти, чтобы в таком прикиде пустили?

– Да мне как-то все равно, – честно сказал я. – Лишь бы поесть можно было. Хоть в чебуречную.

– Ну, допустим, в чебуречную я с тобой не пойду. А вот… Ладно, приедем – разберемся.

– Ты все-таки решила составить мне компанию? – удивился я, заметив про себя, что рад такому повороту событий. Не хотелось сегодня быть одному. А лучшей компании, чем Оксана, придумать сложно. Однако зацепила она меня чем-то. Удивительно.

– Представь себе, я тоже иногда ем. Хоть и не много.

Место, где можно поужинать, девушка выбрала довольно необычное. Кафе со странным названием «Барбаросса» располагалось вроде как в центре города, но во дворах. Так просто и не найдешь. То ли все козырные места, к моменту открытия заведения, уже были заняты, то ли кафешка была из разряда «для своих». Что-то мне подсказывало, что скорее – второе. Зато Оксана смогла легко припарковать машину, что на главных центральных улицах сделать было практически невозможно.

Внутрь «Барбароссы» меня пустили без проблем, дресс-кода тут не было. Зато оказалось неожиданно уютно. Столики стояли вдоль стен на довольно приличном расстоянии друг от друга, из-за чего посетители могли спокойно общаться. Ненавязчиво играла тихая музыка, гармонично накладываясь на царящий здесь полумрак.

Моя спутница, судя по всему, была завсегдатаем этого места, так как официант поприветствовал ее искренней улыбкой и сообщил, что ее столик свободен. На меня он покосился с плохо скрываемой неприязнью, причину которой я сразу определить не смог. Ну не из-за одежды же? Хотя, может, и из-за нее. Раньше, в бытность свою богатеньким папенькиным сынком, я с такими взглядами от обслуживающего персонала не сталкивался. Напротив, все всегда старались показать, как же они мне рады. А тут хмырь какой-то зыркает странно.

Тьфу! Чего это я завелся из-за какого-то официанта? Подумаешь, посмотрел не так. Странно. Старые привычки возвращаются, что ли? Не хотелось бы. Надо с этим что-то делать.

– Ну как? – поинтересовалась Оксана, с любопытством вглядываясь в мое лицо.

– Нормально, – буркнул я.

– Что-то не так? – нахмурила она бровки.

– Да нет, действительно нормально, – отогнав все ненужные мысли, искренне улыбнулся я. – Хорошее заведение, приятная музыка, красивая девушка. Что может быть лучше?

– Еще и покормят, – в тон мне добавил Оксана.

– Еще и покормят, – согласился я. – Мечта, а не вечер!

– Что будете заказывать? – поинтересовался официант, который с невозмутимым видом стоял рядом и слушал наш разговор.

– Мне как всегда, Валентин, – даже не притронувшись к меню, сообщила ему девушка.

– А вам? – взгляд, из которого так и не ушла неприязнь, переместился на меня.

– Чего-нибудь мясного и побольше.

– Напитки?

– Яблочный сок.

– Оксана Борисовна? – официант с каким-то обожанием посмотрел на мою спутницу. Черт, да она ему нравится! Вот он на меня и смотрит как на врага народа. Как бы еще в еду не плюнул.

– Мне тоже сок. Апельсиновый.

– Вас понял, – Валентин бросил на нее еще один влюбленный взгляд и поспешил в подсобные помещения.

– А ты что, не пьешь? – поинтересовалась у меня Оксана. – Я-то ладно, за рулем…

– Не пью, – я развел руками, как бы извиняясь. – Отпил уже свое. Хватит.

– Интере-есно, – непонятно к чему протянула она. Но развивать тему не стала. – Тебя ведь Владимир зовут?

– Ага. Но лучше называть Влад.

– Влад?

– Да. В детстве терпеть не мог, когда называли Володей или Вовой. Сейчас как-то все равно, но привык уже к Владу.

В этот момент объявился официант с нашими заказами. Передо мной он поставил тарелку со здоровенным стейком, а перед Оксаной какой-то овощной салатик.

– Диета? – немного удивленно спросил я. На мой взгляд, ей бы наоборот стоило кушать побольше.

– Нет, просто я действительно люблю этот салатик. Да и поздно уже. Ну что, за знакомство?

Послав мне милую улыбку, она приподняла свой стакан с соком.

Спустя двадцать минут мы пили кофе и просто беседовали. Оксана немного рассказала о себе. С понятной мне гордостью сообщила, что после учебы сама, без помощи родителей, устроилась на работу. Оказалось, что она действительно аналитик в какой-то компании, занимающейся рекламой. Зарабатывает весьма неплохо и надеется на карьерный рост. Именно по этой причине мало общается с семьей, так как каждый раз все сводится либо к вопросу выгодного замужества, что должно будет укрепить связи отца, либо к вопросу более достойной работы. А ей нравится независимость. И в том и в другом случаях.

– А ты где-то служил? – закончив рассказывать о себе, Оксана переключилась на меня.

– Нет, – я покачал головой, улыбнувшись. – Учился. Но можно сказать, что почти служил.

– Военное училище?

– Ага.

– А какое?

– Секретное, – я улыбнулся еще шире и развел руками.

– Как интересно. А сейчас чем думаешь заниматься?

– Работать по специальности. По секретной.

– Зануда ты, Влад! – показательно надула губки Оксана. – Мне же действительно интересно.

– Зато, благодаря твоему интересу, можно продолжить знакомство.

– А просто так его продолжить нельзя?

– Без интереса? Прости за тавтологию, но без интереса я буду тебе не интересен.

– Тут ты не прав, – серьезно сказала она. – Мне с тобой и так интересно. Потому что общаешься ты со мной не из-за того, что знаешь, чья я дочь, а просто так. Не ища выгоды для себя.

– А вот тут ты не права! – со смешком заявил я. – Выгода есть. Во-первых, ты меня подвезла. А во-вторых, еще и накормила. Если еще и устроишь на ночлег, то я и этим воспользуюсь.

– Коварный ты тип! – рассмеялась Оксана, а ее глаза как-то странно блеснули. – А я вот возьму и устрою. Не испугаешься?

– А ты не кусаешься? – в притворном ужасе немного отпрянул я.

– Иногда.

– Даже не знаю… Разве что у тебя можно будет зарядить мобильник.

– И вот такому корыстному человеку я предлагаю ночлег. Эх.

– Жизнь полна разочарований, – констатировал я и жестами показал официанту принести счет.

Настроение за время ужина поднялось, а к концу и вовсе улетело куда-то в небеса. А перспектива провести ночь с действительно замечательной девушкой и вовсе окрыляла. Оксана же, пока я расплачивался, бросала на меня задумчивые взгляды, но была явно довольна. Я это чувствовал.

Жила девушка совсем рядом, при желании можно было даже пешком дойти. Квартирка у нее оказалась небольшой, но уютной. Впрочем, рассматривать ее мне было некогда. Стоило нам переступить порог, как платье с моей спутницы куда-то пропало, давая мне возможность полностью оценить ее фигуру. Последней моей мыслью, перед тем как они совсем исчезли из головы, было: а не такая уж она и тощая.

Разбудила меня навязчивая трель телефона, который я все же не забыл поставить на зарядку перед тем как заснуть. Номер этот не знал никто, кроме… Осознав это, я вскочил с кровати и метнулся к мобильному.

– Слушаю.

– Грин, у нас прорыв, – голосом Шефа сообщила мне трубка.

– Где? – чувствуя накатывающий азарт, уточнил я.

– В Сибири. В трехстах километрах от Школы.

– Шеф, так это не мой район, – удивленно воскликнул я. Да и было чему удивиться. После выпуска мне повезло – назначили работать по Центральному району страны. А тут на тебе – Сибирь! Только вчера оттуда прилетел.

– Это не важно. Важно, что ты там сейчас нужен.

Тон у Шефа был абсолютно бесстрастным, но спорить я не решился. И любой человек, хоть немного с ним знакомый, не решился бы. Себе дороже.

– Вас понял! – автоматически вытянувшись в струнку, выпалил я. – Куда мне, в аэропорт?

– Нет. Время не терпит. У вас рядом с городом есть военный аэродром. На КПП назовешь себя. Они в курсе.

– Вас понял! – еще раз повторил я. Правда, на этот раз ошарашенно. Что же там такое случиться могло?

– Будь на связи, – сказал напоследок Шеф и отключился.

– Что-то случилось, Влад? – раздался со стороны кровати сонный голосок Оксаны. – На тебе лица нет.

– Нет, нет. Все в порядке, – заверил ее я. – Просто вызывают на работу. Слушай, у тебя есть номера такси?

– Я сама тебя отвезу, – неожиданно сказала девушка. И в ее голосе мне послышалось чуть заметное любопытство. – Куда ехать и сколько у нас времени?

– Ехать на военный аэродром, – немного подумав, все же признался я. – А вот времени совсем нет.

– Ты летчик, что ли? – уже натягивая джинсы, поинтересовалась Оксана.

Доехали мы быстро. Оказывается, шел лишь пятый час утра, и по этой причине дороги были практически пусты. Уже на стоянке перед КПП аэродрома Оксана притянула меня к себе и страстно поцеловала.

– Ты надолго? – вроде как безразлично поинтересовалась она потом. Но я явственно ощутил, как девушка напряглась. И, что удивительно, мне это было приятно.

– Не знаю. Честно. По идее – на два-три дня. А там – как начальство прикажет.

– Ты позвонишь? – совсем тихо спросила она.

Я поймал ее полный тревоги взгляд, ободряюще улыбнулся и абсолютно честно сказал:

– Да.

Глава 3

На КПП моему визиту не удивились. Ждали. Молодой парень с лейтенантскими погонами попросил мой паспорт, ознакомился и велел следовать за ним. Спустя десять минут с меня сняли мерку, словно в дорогом ателье, и выдали противоперегрузочный костюм. Уже ничему не удивляясь, я с трудом смог его натянуть и сразу же почувствовал себя некоей помесью Бэтмена и Супермена, настолько плотно костюм облегал тело. Лишь плаща не хватает. Впрочем, плащ мне должны выдать по прибытии в пункт назначения, вместе с остальной экипировкой.

После переодевания лейтеха повел меня дальше – на взлетное поле. Если после звонка Шефа я решил, что полечу на военном борту, то после выдачи костюма мое мнение изменилось. А когда мы остановились перед хищным крылатым монстром и лейтенант представил меня пилоту, челюсть все-таки на месте удержать не удалось. Офигеть! Не скажу, что всю жизнь мечтал полетать на таком самолете, но… Су-34, а это был именно он, лишь одним своим видом внушал уважение и какой-то детский восторг. Легендарный бомбардировщик, способный на равных вести воздушный бой с самыми шустрыми истребителями.

Закончив с приветствиями, лейтенант бросил взгляд на часы, козырнул пилоту и быстрым шагом удалился. Меня же попросили проследовать в кабину. Тут я удивился еще раз. Всегда думал, что в такие самолеты забираются сверху. Откинутое стекло кабины, большая стремянка, пилоты сидят друг за другом… Не тут-то было. Чтобы попасть в эту крылатую машину, нужно было подняться по небольшой лесенке, находившейся прямо на переднем шасси. Внутри кабина тоже совсем не соответствовала моим ожиданиям. Нет, множество непонятных приборов и даже пять одинаковых экранчиков в ней присутствовали, но кресла

пилотов располагались рядом, как в автомобиле. Мне досталось то, что справа.

Пилот, имя которого я попросту пропустил мимо ушей по причине полного обалдевания, соответственно занял левое кресло. Затем он показал мне, как надеть шлем, закрепить маску, и начал подготовку к взлету. Спустя пару минут мы уже вырулили на взлетную полосу и начали разгон.

– Включаем форсаж, – неожиданно сказал пилот, и «сушка» рывком начала набирать скорость. – Двести пятьдесят, двести восемьдесят, триста. Отрыв!

Передать всю гамму испытываемых мною ощущений словами попросту невозможно. Это был временный испуг, помноженный на восторг. Даже перегрузки, с которыми, впрочем, вполне справлялся костюм, я заметил не сразу. Несколько долгих секунд – и земля осталась где-то там, далеко внизу, постепенно все уменьшаясь и уменьшаясь.

Три с половиной часа полета из-за новизны ощущений пролетели как один миг, и когда мы неожиданно начали снижаться, то я даже пожалел о том, что не поступил в летное училище. Летать на таких скоростях оказалось здорово. Нереально здорово!

Стоило мне на слегка подрагивающих ногах спуститься из кабины, как взгляд наткнулся на парня с лейтенантскими погонами, подозрительно похожего на того, который меня провожал к самолету. Виновата в такой похожести была форма – она отлично умеет делать людей обезличенными.

Лейтенант вежливо поздоровался и сообщил, что меня ожидает машина. Я кивнул, за руку попрощался с пилотом и пошел вслед за парнем. Вначале пришлось зайти переодеться и вернуть костюм, а затем, пройдя через КПП, покинуть аэродром. Парень подвел меня к обычной «Ниве» синего цвета и вручил брелок с ключами.

– Маршрут вбит в навигатор. Бак полный. В багажнике, на всякий случай, канистра с бензином.

– Угу, – вяло кивнул я, разглядывая это чудо отечественного автопрома. Контраст со сверхсовременным бомбардировщиком был разительным. И явно не в пользу «Нивы».

– Ах, да! – спохватился лейтеха, перед тем как уйти. – В бардачке термос с кофе. С крепким.

– Вот за кофе – спасибо! – искренне поблагодарил я парня и пожал ему руку. – То, что нужно.

– Я тогда пошел, – слабо улыбнулся он, небрежно козырнул и направился к КПП.

Первым делом я залез в бардачок, нашел термос и с удовольствием выпил полный стакан-крышку действительно крепкого и сладкого кофе. Затем пощелкал навигатором, просмотрел и запомнил маршрут, мало ли что, и повернул ключ зажигания. Двигатель заработал сразу и даже не стал пугать меня кашляньем и чиханием, чего я подсознательно ожидал.

Путь в сто тридцать километров до пункта назначения по раздолбанной грунтовой дороге занял едва ли не столько же времени, сколько предшествующий ему перелет. Да и вымотал сильнее. Все же «Нива» определенно не мой автомобиль.

Когда до пункта назначения оставался всего лишь километр, я наткнулся на шлагбаум. Хотя шлагбаумом эту конструкцию можно было назвать с натяжкой, сразу было понятно, что ставили его впопыхах, но свою функцию она выполняла на все сто. В трех метрах перед ним я остановил машину и, не глуша двигатель, собрался вылезти и осмотреться, но не успел.

Вначале появилось ощущение направленных на меня с разных сторон взглядов. Затем из леса, который простирался по обеим сторонам дороги, буквально из ниоткуда материализовался человек. Военный, в полном обмундировании спецназа, с коротким автоматом в руках и несколькими гранатами в разгрузке. Не доходя до «Нивы», он сделал жест рукой, призывая меня опустить стекло, что я тут же и сделал. Шутить с такими ребятами себе дороже.

– Дорога временно перекрыта, – сообщил мне вояка. – Ловим опасных преступников. Разворачивайтесь и езжайте обратно.

– Я Грин, – представился я и, стараясь не делать резких движений, протянул ему свой паспорт. – Вас должны были предупредить.

Военный внимательно ознакомился с документом, вернул его мне и, сказав «проезжайте», приподнял стрелу ровно настолько, чтобы смог проехать автомобиль. Других бойцов я, сколько ни вглядывался, заметить так и не смог.

Зато, проехав несколько сотен метров и свернув направо, я увидел сразу десяток военных, которые рассредоточились вокруг довольно большой поляны. На поляне были припаркованы два армейских КамАЗа, черный «УАЗ Патриот» и штабная «шишига». Причем последняя мне была знакома, так как принадлежала нашей Школе.

На мою «Ниву» внимания словно не обратили, что было вполне понятным – с поста уже доложили. Припарковавшись рядом с одним из КамАЗов, я без промедления направился к «шестьдесят шестому» и, для порядка постучав в дверь кунга, зашел внутрь. Там, вокруг стола, на котором была разложена самая обычная бумажная карта, сидели три человека. Двоих я знал – это были Шеф и Картежник. Третьим оказался армейский майор, которому Шеф в данный момент что-то втолковывал, делая пометки на карте.

– А, Грин, – заметив мое появление, мой непосредственный начальник отложил карандаш и кивнул на военного. – Познакомься – майор Несчетный, командир роты спецназа, приданной нам министерством для усиления.

– Целая рота? – нахмурившись, спросил я, пожимая майору руку. Картежнику же просто кивнул, получив в ответ невнятное мычание. Не нравился мне этот тип. Нет, никаких негативных чувств, вроде ненависти или вражды. Просто не нравился. С момента знакомства. И он это, само собой, чувствовал и отвечал взаимностью. С Шефом я здороваться и вовсе не стал. Не любил он этого. Почему – загадка. Версий по Школе ходило много, но наверняка никто ничего не знал. – Там кто-то серьезный?

Вопрос был совсем не праздный. Обычно в места прорыва посылали лишь одного Привратника. Изредка – несколько бойцов поддержки. Сейчас же, мало того что Привратников было двое, я и Картежник, так еще и целую роты спецуры выделили в помощь. Да и пост на дороге. Странно.

– Там, – Шеф обозначил кивок, показывая, где именно – там, – не знаю. Дело в самой аномалии, Грин. Она довольно большая, где-то три квадратных километра, и стабильна.

– Охренеть! – вырвалось у меня. – Это же получается…

– Да, – очень серьезно кивнул Шеф. – Это получается уже третья стабильная аномалия на территории нашей страны. Причем магический фон там сейчас зашкаливает. Он, конечно, потом спадет, но все равно обещает быть значительно выше, чем в Школе или на Базе.

– Америкосы удавятся, – буркнул Картежник, высматривая что-то на карте.

– Или начнутся провокации, – добавил я задумчиво.

– Скорее второе, – согласился со мной Шеф. – Так что рота спецназа – лишь начало. В скором времени здесь все будет кишмя кишеть военными.

– Угу, – согласно кивнул я. – Это понятно. Непонятно другое.

– Почему тут и ты, и Картежник? – сразу же понял Шеф. – Тут все просто, мог бы и сам догадаться.

– Ну же, Грин. Не тормози, – усмехнулся Картежник, посмотрев на меня. – Территория три квадратных километра.

– Понял, – сразу же дошло до меня. И правда, в одиночку искать гостей замучаешься. А то, что гость или гости там есть, сомнению не подлежит. Они всегда есть.

Вскоре, когда Несчетный и Картежник вводили меня в курс дела и показывали на карте границы аномалии, в «шишигу» вошел неприметный паренек, один из многочисленных служащих Базы. Он передал мне большой пластиковый кейс со снаряжением, жестами что-то сообщил Шефу и вышел. Шеф почти сразу последовал за ним.

– Ну что, все готовы? – спустя десять минут спросил Картежник, подняв голову от карты. За это время мы действительно проработали план предстоящей операции, а я к тому же успел экипироваться. Теперь на моих запястьях красовались по паре браслетов-амулетов. Легкие, тонкие и неприметные, они не доставляли никаких неудобств. Напоминало об их наличии лишь идущее от

браслетов тепло. Впрочем, если судить по прежнему опыту, к нему тоже через несколько минут привыкаешь. Еще один амулет, в виде небольшого черного кулона на тонкой серебряной цепочке, висел на шее и тоже не доставлял никакого дискомфорта, чего не скажешь про оружие.

Слева, в подмышечной кобуре, устроился громоздкий пистолет «Desert Eagle». Он же «Пустынный орел». Любимое оружие всех героев голливудских боевиков, которые с легкостью стреляют из него с одной руки. Да что там, в фильмах из него стреляют даже изящные хрупкие блондинки. И тоже удерживают его одной рукой. На самом деле из этого монстра сложно стрелять, даже держа его двумя руками. Отдача чудовищная. Но, что важно, такая же чудовищная убойная сила. Для меня последнее перевешивает все остальные недостатки оружия, потому что неизвестно с кем можно столкнуться в аномалии. Иногда встречаются довольно злобные, невосприимчивые к магии монстры. Да еще и здоровенные. А так как их всех желательно брать живыми, то выстрел по ногам из «Пустынного орла» самое то. Останавливает даже слона.

Справа, стволом вниз, висел легкий пистолет-пулемет работы тульских оружейников ПП-2000. Вот он как раз предназначен для тех редких случаев, если надо кого-нибудь отправить к праотцам. Все дело в боеприпасах, которые к этой и без того смертоносной машинке дорабатывают на нашей Базе.

В кейсе я оставил лишь легкий черный плащ, внутреннюю часть которого покрывал сложный рунный рисунок. Он одновременно служил средством защиты от магических ударов и скрывал оружие от посторонних глаз, если Привратникам приходилось работать в густонаселенных районах. В данный момент плащ мне был не нужен. Видом оружия на оцепленном военными участке тайги пугать некого. А защита… Сомневаюсь, что кто-то сможет мне навредить в аномалии, да еще и с повышенным магическим фоном. Там я царь и бог.

– Готов, – чуть подпрыгнув и убедившись, что ничего не гремит, ответил я.

– Тогда через десять минут начнем, – бросив взгляд на часы, сказал Картежник. – Не забудь про связь.

– Угу, – буркнул я, включая компактную рацию и вставляя крошечную бусинку гарнитуры в ухо.

Картежник уже покинул кунг «шестьдесят шестого», а к тому времени, когда я тоже выбрался наружу, он успел завести «Патриота» и не спеша покатил на восток. Проводив автомобиль взглядом, я глубоко вздохнул, еще пару раз подпрыгнул на месте и, кивнув майору, направился к кромке леса, которую на карте мы обозначили как «квадрат один».

Аномалия, которую я и до этого чувствовал, сейчас буквально манила к себе. Притягивала наличием той Силы, что была разлита на ее территории.

– Готовность одна минута, – раздался в гарнитуре голос Несчетного.

– Я на месте, – тут же отозвался Картежник, который должен был войти в восьмой квадрат аномалии.

– Готов, – сообщил я.

– Грин, ты главное не нервничай, – воспользовавшись короткой паузой, решил меня приободрить Картежник. – Двигайся медленно, не забывай сканировать пространство. Если кого заметишь, то обездвиживай и кидай сеть.

– Понял тебя, Картежник. Спасибо.

Я действительно нервничал. Как-никак, а это было мое первое самостоятельное задание. И то, что приходится его выполнять на пару с Картежником, лишь радовало. Он был парнем опытным, с несколькими десятками прорывов за плечами. А то, что лично мне не нравился… Бывает. Работе это мешать не должно. Просто я его не понимал. Виной этому было то, что окончив Школу, он никуда не уехал, а так и остался на ее территории на несколько лет. Загорелся идеей смастерить себе собственноручно набор артефактов, а именно – игровую колоду, в которой каждая карта содержала бы те или иные функции или заклинания. Странный тип, короче. А я все странное с детства не люблю. И, как выяснилось пять лет назад, не зря.

– Начали! – скомандовал майор, и я шагнул в аномалию.

Глава 4

Всемогущество. Это самое подходящее слово, чтобы описать появившееся ощущение, когда на меня обрушился поток маны. Магический фон этой аномалии действительно был запредельным. Да что там говорить, на территории Школы или Базы мой резерв полностью заполнялся в течение нескольких часов. Здесь же это произошло практически мгновенно. Мгновенное заполнение резерва архимага, как принято называть магов моего уровня в других мирах, это просто невероятно.

Я замер и зажмурился, полностью отдаваясь состоянию эйфории. Наверное, так себя чувствовал бы умирающий в пустыне от жажды человек, если бы на него внезапно вылили всю воду Байкала.

– Грин, ты как? – выдернул меня в реальность голос Картежника.

– Замечательно! – довольно улыбнулся я. – Просто великолепно!

– Заканчивай кайфовать! – строго сказал он. – Нам надо работать. Ищи гостя.

– Понял, – ответил я. Встряхнул головой, пытаясь прийти в себя и на секунду сосредоточившись, запустил сканирующее заклинание. Оно получилось как никогда легко и охватило гораздо большую площадь, чем я рассчитывал. Сейчас я будто бы видел со стороны Картежника, что стоял, чуть прикрыв глаза, и слегка шевелил пальцами правой руки, кастуя такое же заклинание. Я увидел всех до одного бойцов майора Несчетного, что напряженно вглядывались в тайгу со своих позиций. Я почувствовал всех зверей, птиц и даже насекомых, что занимались своими делами в нескольких километрах вокруг.

– Офигеть! – потрясенно выдохнул я.

– Что? – тут же спросил Картежник.

– Заклинание. Слишком мощное. Аж голова закружилась.

– У меня то же самое. Слишком много маны. Ты увидел гостя?

Я замер и еще раз «всмотрелся» в череду образов, что все еще мелькали перед внутренним взором.

– Нет.

– Я тоже, – с чуть заметной досадой в голосе сказал он. – Либо сильный маг, либо сильная магическая тварь. В любом случае на рожон не лезь. Действуй как на тренировках. Когда пройдешь первый квадрат – докладывай.

– Понял тебя, – в очередной раз за сегодня подтвердил я и, не переставая сканировать окружающее пространство, медленно пошел вперед. Не забывал я и просто смотреть по сторонам. Возможно, незваный гость действительно сильный маг и смог прикрыться от наших заклинаний. Но, как нас учили, старые и опытные маги часто забывают о мелочах, вроде примятой под ногами травы или случайно задетых веток. Поэтому мой взгляд сейчас фиксировал все до мельчайших деталей. По крайней мере, я на это надеялся.

– Восьмой квадрат – чисто! Что у тебя, Грин?

– Первый квадрат – чисто! – мысленно сверившись с картой, ответил я. – Продолжаю движение.

– Понял тебя. Двига… Стоп! – голос Картежника упал до шепота. – Я что-то вижу. Какое-то движение в седьмом квадрате.

– Иду к тебе, – так же тихо сказал я.

– Нет. Оставайся на месте. Гость может быть не один. Не теряй бдительность.

– Понял, – согласился я с его доводами, вновь запуская сканирование. И снова безрезультатно. Седьмой квадрат, в котором, по идее, был гость, оставался пустынным. Если не считать мелкую живность.

– Грин, кастуй «Отражение». Попробуем снять маскировку с этого шустрика.

– Готово, – секунду спустя подтвердил я. Замысел Картежника был мне понятен – он собирался запустить заклинание «Рассеивание», которое временно

нейтрализует любую магию. А одно из немногих заклинаний, способных ему противостоять, это «Отражение». Оно отзеркалит «Рассеивание» обратно, к сотворившему его магу, попутно сняв маскировку с гостя.

Вот только Картежник, видимо, не рассчитал силу. Его заклинание с нереальной скоростью промчалось через лес, наткнулось на сотворенный мной купол и полетело обратно. Вернувшись к магу, снова отразилось и полетело ко мне. И так несколько раз, пока окончательно не растеряло свою мощь. Хорошо, что я вовремя догадался влить в свое заклинание еще силы, иначе «Рассеивание» поснимало бы с меня все, даже артефакторные щиты.

– Ты чего творишь?! – возмутился я. – Еще бы чуть-чуть и…

– Тихо! – яростным шепотом прервал меня Картежник. – Я его вижу!

Не теряя ни секунды, я снял «Отражение» и вновь запустил сканирование. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Картежник, взмахнув поочередно руками в сторону размытого зеленоватого силуэта, запустил в гостя вначале заклинание паралича, а затем «Сеть».

Вот только толку от этих действий оказалось мало. Гость, словно почувствовав направленную на него магию, очень быстро сместился в сторону, выходя из-под удара, и неожиданно его фигура полыхнула ослепительным светло-зеленым сиянием. Мое заклинание поиска словно корова языком слизала. Еще и в висках заломило, да так сильно, что я с большим трудом удержался на ногах, а не рухнул на колени.

А в следующую секунду в гарнитуре раздался истошный вопль Картежника, за которым последовал целый поток мата.

– Твою мать! Тварь!

– Картежник, что у тебя? Не молчи! – крикнул я, срываясь с места в направлении седьмого квадрата. Одновременно с этим я попытался вновь сотворить заклинание поиска. Сотворить – сотворил, только вот почему-то толку от этого не было. Я не увидел не то что гостя, но даже и Картежника.

– Грин, его не берет магия! – пришел запоздалый ответ. – А еще у него лук!

– Ты ранен? – коротко, чтобы не сбить дыхание, спросил я.

– Да. Стрела в плечо. И я его опять не вижу.

– Щиты ставь!

– А я, по-твоему, что делал?! – в голосе Картежника была слышна паника. – Плевать его стрелам на щиты. Черт!

Одновременно с последним выкриком с его стороны послышались выстрелы из пистолета-пулемета. Одна короткая очередь. Вторая. И тишина. От неожиданности я даже притормозил, вслушиваясь в лес.

– Грин, я его кажется, зацепил. Он движется в твою сторону. Не церемонься, вали его!

Стоило Картежнику договорить, как я уже сам увидел гостя. Он быстро, но абсолютно бесшумно бежал в мою сторону, ловко лавируя среди деревьев. Несмотря на предупреждение напарника, я решил все же действовать по инструкции и, выставив перед собой руки пустыми ладонями вперед, крикнул:

– Стой! Мы не враги! Не бойся!

В том, что гость меня поймет, я не сомневался. Амулет-переводчик, что висел у меня на шее, был универсальным и позволял Привратникам общаться с любыми разумными существами.

– Грин, не дури! Вали его! Он не идет на контакт!

Но вопреки словам Картежника гость внезапно остановился метрах в десяти от меня. Стоило ему замереть, и очертания его фигуры словно размазались, заставляя напрягать зрение, чтобы хоть что-то рассмотреть.

– Он остановился, – тихо-тихо сказал я. – Не бежит, не атакует.

– Грин, попытайся его успокоить, – неожиданно раздался в гарнитуре голос Шефа. – Продолжай говорить. Такими кадрами нельзя разбрасываться.

– Вас понял, – подтвердил я, вглядываясь в гостя. Но все, что удавалось рассмотреть, прежде чем взгляд соскальзывал в сторону, это только очертания стройной фигуры в темно-зеленом плаще с накинутым на голову капюшоном. В руках лук, за спиной колчан со стрелами, на поясе какой-то длинный клинок – то ли меч, то ли шпага.

Он замер на месте и, кажется, тоже разглядывал меня. Только ощущение чужого взгляда было совсем слабым.

– Мы не враги, – негромко повторил я и сделал осторожный шаг вперед. – Не бойся. Мы не хотим зла.

Еще шаг и несколько простых успокаивающих фраз. Затем еще. Гость не шевелился.

– Ты случайно попал в другой мир. Мы все тебе объясним. Положи оружие и…

Договорить я не успел, так как после слов про оружие рука гостя молниеносно метнулась к колчану.

– Черт! – ругнулся я, окружая себя стеной огня в надежде, что стрела, которая пробивает магическую защиту, сгорит раньше, чем доберется до моего тела. Правда, у такого хода была и обратная сторона – я не видел, выстрелил ли гость в меня или же выжидает. Но это, по крайней мере, дало мне несколько секунд для подготовки. Сотворив заклинание «Фантом», я присел, одновременно убирая огненную стену и запуская своего двойника в сторону.

Вот только противник на такую уловку не повелся. Стоило стене огня исчезнуть, как в лицо мне прилетел сильный удар ногой. К счастью, защита хоть и не погасила его полностью, но ощутимо смягчила, и я, сделав кувырок назад, рывком встал на ноги и атаковал. Ударил всем, на что был способен.

Лес вокруг меня и гостя вдруг заполыхал в радиусе десяти метров. Следом во все стороны метнулись водные плети, сбивая огонь и обращая его в

обжигающий пар. Лес мгновенно вымок, чтобы в следующую секунду обледенеть и разлететься сверкающими осколками под порывами ураганного ветра, прилетевшего из ниоткуда.

Моя собственная защита прогибалась под той мощью, что я выпустил на свет. Любое живое существо, будь оно хоть трижды магическим, растеряло бы весь свой пыл после такого удара. Но только не мой противник.

Стоило лишь буйству стихий рассеяться, как я получил еще один удар ногой. На этот раз в грудь. И то ли он был сильнее предыдущего, то ли защита здорово просела, справляясь с моими же заклинаниями, но я отлетел на пару метров назад и неловко рухнул на спину, приложившись еще и затылком. Дыхание сбилось из-за боли в груди, на глазах выступили слезы, и я увидел над собой размытую фигуру, что уже занесла меч клинком вниз для фатального удара. Из головы будто выдуло все разученные за последние годы заклинания. Я лежал и безучастно смотрел на приближающуюся смерть в виде отточенного куска стали. Но все же вбитые рефлексы оказались сильнее разума. Правая ладонь, словно сама собой, нащупала рукоять пистолета-пулемета. Палец толкнул предохранитель, переводя его в боевой режим, и ПП-2000 выплюнул длинную очередь.

Спецбоеприпасы сработали как надо, пробивая тело гостя насквозь и отбрасывая его в сторону. Несколько конвульсивных движений и противник затих, так и не выпустив из рук меч. А я откинулся на спину и еще раз попытался вдохнуть.

Через сколько времени на месте боя появился Картежник, я не понял. Казалось, что прошло как минимум полчаса. Но, скорее всего, лишь несколько минут. Просто эта короткая схватка выпила из меня все силы, заставив временно выпасть из реальной жизни. Даже крики Шефа, который повторял и повторял мое прозвище, требуя ответа, доносились до меня словно сквозь воду.

– Ты как, дружище? – увидел я склонившегося надо мной Картежника. – Ранен?

– Вроде нет, – окончательно придя в себя, ответил я. Затем рывком сел и сразу же наткнулся взглядом на тело гостя. – Мертв?

– Ага, – Картежник беззлобно сплюнул, проследив за моим взглядом. А потом зло добавил: – Архимаги, мать вашу! Чуть оба к праотцам не отправились.

– Грин, ответь! – снова раздался в гарнитуре голос Шефа.

– Все в порядке, Шеф, – устало сказал я. – Мы живы. Гость мертв.

– Точно мертв? – после короткого молчания спросил он.

Вместо ответа Картежник подошел к телу, осторожно стянул с него капюшон, и мы увидели красивое даже в смерти лицо молодой девушки, чей застывший навеки взгляд уставился прямо в небо.

– Да, Шеф. Точно, – ответил я, неожиданно заметив в своем голосе грустные нотки. – И это не гость. Гостья. Эльфийка, судя по всему.

– В аномалии больше никого?

– Нет, – на этот раз ответил ему Картежник. – Я после «Рассеивания» сканировал территорию. Никто бы не спрятался.

– Аналогично, – добавил я.

Спустя час я сидел в «Ниве», смотрел невидящим взглядом перед собой и пил кофе из стакана-крышки. Тремор в руках, который появился после боя, только-только прошел, но в голове все еще была какая-то пустота.

Картежник уже уехал, зато объявилось столько военных, что вполне хватило бы для захвата какой-нибудь африканской республики. Шеф сновал среди них, пытаясь все контролировать, и у него это вполне получалось.

Стоило про него вспомнить, как правая дверца автомобиля открылась, и Шеф забрался внутрь. Поерзал, пытаясь устроиться удобнее, что в «Ниве» в принципе сделать было невозможно, и отеческим взглядом посмотрел на меня.

– Ты как?

– Нормально, – ответил я, вяло пожав плечами.

– Не переживай. Ты нормально сработал. Бывают и такие ситуации.

– Я другого не понимаю, Шеф, – я резко повернулся к нему. – Нам в Школе объясняли, что мы сильнейшие. Круче только горы. И вот сейчас, на первом же Прорыве, какая-то девка чуть было не порешила двоих из нас. А если бы я был один?

– Испугался, что ли?

– И это тоже, – не стал отнекиваться я. – Но скорее – растерялся.

– Грин, на каждую жопу найдется… – он не договорил и сделал вид что закашлялся. А я вылупил глаза, потому что подобных похабных шуточек от Шефа никогда не слышал. Да что там, никто никогда от него такого не слышал, иначе слухи бы ходили. – В общем, в жизни всякое случается, – продолжил он. – Да, такие сильные гости редкость. Но бывают. Поэтому вас и обучали не только магии. И, как видишь, ты справился. И даже хорошо, что с таким сильным противником ты столкнулся на первом же Прорыве. Впредь будешь осторожнее. А сейчас езжай на Базу. Там получишь удостоверение и документы на оружие.

– Зачем? – удивленно переспросил я, даже забыв на время о первоначальной теме разговора.

– А домой ты как его повезешь? В самолет без документов не пустят.

– Хм. Я думал обратно так же.

– Думай меньше, – улыбнулся Шеф. – Сюда тебя доставили таким способом из-за того, что все растерялись. Все же новая стабильная аномалия. Надо было ее срочно к рукам прибирать, а там чуда-юда неведомая бродит. Ничего, долетишь и обычным рейсом.

– Хорошо, – немного расстроенно кивнул я.

– Бывай тогда, – он хлопнул меня по плечу и выбрался из машины. А я допил кофе, убрал в бардачок почти пустой термос и завел двигатель.

Как ни странно, но Базу удалось найти в выданном мне навигаторе, поэтому плутать не пришлось. Дорога почти все время была такая же ужасная, как и к месту Прорыва, но я к ней уже почти привык. Да и спешить было некуда. На полпути мрачные мысли ушли на второй план, и я даже решил включить музыку. Потянулся к видавшей виды магнитоле в надежде, что хоть какая-нибудь радиостанция здесь ловиться должна, и… резко ударил по тормозам.

Машину чуть занесло, но так как скорость была небольшой, то с дороги я, к счастью, не вылетел. Зато вылетел из автомобиля, дернув ручку и плечом чуть ли не вырвав дверь из креплений. Кувыркнулся вперед, мгновенно развернулся и, направив ствол «Пустынного орла» в сторону «Нивы», расстрелял всю обойму.

Вот только на эльфийку, которую я убил в аномалии, все мои манипуляции не произвели никакого впечатления. Как сидела на пассажирском сиденье, так и сидит. Разве что брови чуть нахмурила.

Сглотнув внезапно образовавшийся в горле ком, я подрагивающей рукой нащупал в кармане мобильник и, почти не глядя, набрал номер. Дождался ответа и с нотками паники в голосе выпалил:

– Шеф, у нас проблемы!

Глава 5

Внешне База, как и Школа, практически ничем не отличались от множества небольших войсковых частей, разбросанных по территории нашей страны. Разве что караульную службу тут несли не солдаты-срочники, а хорошо обученные контрактники. В остальном – тот же глухой забор с колючей проволокой поверху, тот же набор стандартных зданий и тот же донельзя казенный вид.

Различия для любого человека, прошедшего через контрольно-пропускной пункт, начнутся с того, что он почувствует необычный прилив сил, легкость в

движениях и хорошее настроение в придачу. Почему? Тут все просто: на территории обоих объектов в разы, по сравнению с остальной планетой, повышен магический фон. Точнее – на нашей планете он как таковой почти полностью отсутствует. Зато на Базе и в Школе повышен в несколько раз даже по сравнению с магическими мирами. И это сразу чувствуют абсолютно все, потому что каждый житель планеты Земля в той или иной степени может оперировать маной. Целый мир магов!

Выяснилось это более полувека назад, когда Шеф, будучи в то время каким-то перспективным ученым, наткнулся на первую стабильную аномалию. Точнее на того, кто вместе с этой аномалией попал в наш мир. Шеф тогда возглавлял научную экспедицию под патронажем ГБ. Что именно они искали в Сибири, я не знаю. Но нашли в итоге попаданца из другого мира. Да не простого, а целого архимага, который в будущем и возглавил Школу. А Шефа, так как он с этим попаданцем на удивление быстро нашел общий язык, поставили этот проект курировать.

Тему эту, само собой, тогда засекретили, да так и не сняли гриф секретности по сей день. Правда, спустя десять лет, когда в относительной близости от Школы появилась еще одна стабильная аномалия, что-то смогли пронюхать американцы. В рядах сотрудников, посвященных в эту тайну, сразу же начались чистки и репрессии. Уровень секретности, и без того высокий, попросту взлетел до небес. Только вот факт утечки имел место быть, и через несколько лет уже наша разведка выяснила, что на территории Соединенных Штатов появился объект «пятьдесят один», на котором наши заклятые друзья начали готовить собственных магов.

Это, конечно же, сказалось на взаимоотношении государств не лучшим образом. Вроде как даже хотели закидать друг друга атомными бомбами. Но потом все же договорились. В вопросах магии мы не лезем к ним, они не лезут к нам. И, по крайней мере на бумаге, эти договоренности соблюдаются до сих пор. Но только на бумаге. На самом деле каждый старается урвать себе лучший кусок пирога, не особо ограничиваясь в средствах.

На КПП Базы меня знали, что и неудивительно. Не так много у нас Привратников. Но действовали все равно по протоколу и заставили пройти небольшую проверку: отпечатки пальцев и сканирование небольшим амулетом, исполненным в форме детектора металла. А вот на эльфийку никто из вояк внимания не обратил, что меня немного удивило. То, что она всего лишь

молчаливый призрак, который зачем-то влез в мою машину, я понял почти сразу. А вот то, что ее, похоже, никто кроме меня не видит – стало неожиданностью. Впрочем, сообщать эту новость несущим службу бойцам я не стал. А то примут за психа или, что еще хуже, поверят и будут мариновать меня на КПП до тех пор, пока не снимут у призрака отпечатки. Знаю я этих дотошных вояк.

После проверки я прошел на территорию Базы, сразу же ощутив уникальность этого места. Но вот эйфории от повышенного магического фона на этот раз не было – запас маны был полон под завязку.

Привычно оглядевшись, я уверенно двинулся мимо штаба в сторону большого двухэтажного здания. В нем была еще одна, более серьезная, проверка, после которой я наконец-то смог зайти в лифт и нажать кнопку минус второго этажа. Короткий спуск, двери лифта медленно открылись, и я попал в святая святых обеих аномалий – исследовательский отдел.

До нужного мне кабинета, плутая по длинным однотипным коридорам, пришлось топать еще минут пять. Перед дверью я остановился, в очередной раз покосился на эльфийку, что молча следовала за мной как привязанная, и, постучав, вошел.

– Добрый день, мастер Лантель! – вежливо поздоровался я. – Можно?

– А-а, Владимир! – на чистейшем русском воскликнул находившийся в кабинете эльф. От обычного человека он отличался лишь ушами с заостренными кончиками да излишне смазливым для мужика лицом. – Входи, конечно! Я тебя уже заждался. Долго ты. Долго.

– Да все она! – кивнув в сторону призрака, недовольно буркнул я. – Раз пять чуть с дороги не слетел. Пугала меня, стервоза!

– Она? – мастер Лантель вскочил из-за стола, за которым сидел, и, проследив за моим взглядом, скастовал абсолютно незнакомое мне заклинание. Я даже стихию не смог определить, хоть и явственно уловил движение маны. Правда, заклинание, похоже, ни на что не повлияло. Эльфийка как стояла в полуторах метрах от меня, так и продолжала стоять. Разве что на хозяина кабинета бросила презрительный взгляд. Хотя мне кажется, других взглядов в ее арсенале и нет.

Мастер Лантель, видимо, перемен в свое кабинете тоже не заметил, потому что скастовал еще парочку заклинаний, а потом еще и ткнул в мою сторону каким-то небольшим, полностью скрытым в его ладони артефактом.

– Она, значит? – задумчиво протянул он, так и не добившись какого-либо результата. – Шеф сказал, что к тебе привязался призрак после Прорыва, но то, что это женщина, не уточнял. Да и странно, что он тебя с ней именно ко мне отправил. Признавайся, Влад, в чем подвох?

– Она эльфийка. А вы, мастер, единственный эльф на территории базы. Думаю, дело в этом.

– Эльфийка? – лицо Лантеля сразу же стало строгим, растеряв всю задумчивость. – Плохо, Влад. Плохо! Как она умерла?

– Я ее убил. Застрелил.

– Да ты с ума сошел, Грин?! – внезапно закричал эльф. – Тебя вообще чему учили в Школе?! Убивать всех подряд? Может, ты и меня застрелишь? Я тоже эльф!

– Да она нас с Картежником чуть обоих на тот свет не отправила! – зло ответил я, тоже повысив голос. – Магия ее не брала! Уговоры не действовали! Что мне оставалось делать?

– Магия не брала? – мастер резко, будто не он тут только что орал, сделался вновь задумчивым. – А сама она магией пользовалась? Атаковать пыталась?

– Атаковать магией не пыталась, ей и обычного оружия хватало, – язвительно ответил я. – А вот глаза отводила так, что мы ее и обнаружили-то с трудом.

– Странно, – протянул эльф. Пару секунд помолчал и неожиданно вышел из кабинета, на ходу бросив: – Пошли. Будем разбираться.

Мне ничего не оставалось, как поспешить за ним. Эльфийка тоже поперлась следом. Лантель на ходу достал мобильник и набрал номер.

– Харитон, – сказал он в трубку, – ты мне нужен в заклинательном зале. Прямо сейчас. Да, дело срочное. Жду.

– А зачем нам Харитон Юрьевич? – поравнявшись с эльфом, поинтересовался я. – Он же теоретик.

– Теоретик, – согласно кивнул мастер. – Но он еще и лучший чертежник на территории Базы.

– Ага, – кивнул я, удовлетворившись ответом. Все ясно. Начертят сейчас какую-нибудь пентаграмму и изгонят ушастую в ее эльфийский рай. Туда ей и дорога.

Заклинательный зал представлял собой большое круглое помещение с облицованными каким-то белым камнем стенами. Насколько я понимал, этот камень отлично экранировал магические возмущения и защищал Базу от экспериментов фанатичных ученых. А в том, что они были фанатичными, сомнений не возникало, стоило лишь один раз взглянуть на Харитона Юрьевича Левина. Выглядел он, несмотря на то что являлся человеком, еще более необычно, чем Лантель. Растрепанные длинные волосы, которые иногда совсем скрывали его лицо, постоянное жгучее любопытство во взгляде и ярко-желтый дутый комбинезон.

Я кивком с ним поздоровался и отошел в сторонку, не желая привлекать к себе внимание этих типов. Ходили слухи, что многие из работников исследовательского отдела ради нового интересного эксперимента готовы на всё. Даже принести кого-нибудь в жертву.

Но сегодня мне повезло. Лантель что-то коротко объяснил Левину, они немного поспорили и, вооружившись разноцветными мелками, принялись на пару разрисовывать пол в зале. Причем эльф скорее делал пометки – что и где начертить, а Харитон Юрьевич потом с филигранной точностью выводил в этих местах сложные чертежи.

Чертили они долго – почти два часа, и отвлеклись за это время лишь однажды, чтобы поздороваться с Шефом, который наконец-то прибыл на Базу и решил все лично проконтролировать.

– Ну, и где твоя эльфийка, Грин? – обратился ко мне Шеф, после того как немного понаблюдал за работой двоих ученых от магии.

– Да вот стоит, хмурится, – кивнул я в сторону призрака, что все так же не отставал от меня ни на шаг.

– Угу. Значит, ее видишь только ты, – с заметным сомнением в голосе протянул он.

– Шеф, вы что, мне не верите?! – возмущенно воскликнул я.

– Ну почему же… – пробормотал Шеф и, замолчав, отвернулся.

Мне же оставалось лишь удивленно хлопать глазами и надеяться, что ритуал мастера Лантеля сработает.

– Кажется, все готово, – спустя еще полчаса произнес эльф, удовлетворенно разглядывая большой круг в центре зала, в который было вписано множество разных рун, знаков и совсем уж непонятных мне символов. – Владимир, становись вон туда, справа. Да, да, сюда.

– Это не опасно? – на всякий случай уточнил я, занимая указанное мне место.

– Нет, что ты! Совершенно не опасно! – горячо заверил меня Лантель. Только вот мне от этих заверений стало не по себе. Сейчас еще напутают что-нибудь и все – прощай, Влад. Еще больше я уверился в своих подозрениях после того, как эльф попросил Левина и Шефа отойти подальше от круга.

– Мастер, эльфийка в круг не заходит. Рядом стоит, – сообщил я Лантелю, надеясь, что это помешает эксперименту, и он передумает его проводить. Почему-то с каждой секундой меня все сильнее охватывало беспокойство.

– Это не имеет значения, – отмахнулся от меня эльф. – Начинаю.

И он начал. Точнее – запел красивым сильным голосом на неизвестном мне языке. И, что самое интересное, универсальный амулет-переводчик, что все еще висел у меня на шее, эти песнопения не переводил.

Спустя минуту, когда песнь эльфа звучала, казалось бы, со всех сторон сразу, начертанный круг засветился светло-зеленым цветом. Вначале слабо, но с каждой новой строкой песни свечение все усиливалось. А затем, на особо высокой ноте, зеленый цвет словно заполнил все помещение, нестерпимо ярко моргнул и пропал. А вместе с ним пропал и призрак эльфийки. Но лишь на секунду, чтобы через пару мгновений появиться снова, но уже в центре магического круга. И впервые выражение ее лица сменилось с презрительного на удивленное.

– Получилось! – по-детски радостно воскликнул Левин. Шеф лишь удовлетворенно кивнул, а мастер Лантель быстро подошел к границе круга и почтительно склонил голову, глядя на призрака.

– Приветствую тебя, Дитя Леса, – обратился к эльфийке мастер. – Меня зовут Лантель Вин Нис из Дома Вечного Лета. Как обращаться к тебе?

Но ответа он не получил. Эльфийка снова скорчила презрительную гримасу и отвернулась.

Следующие десять минут мастер, проявляя чудеса красноречия, пытался найти с призраком общий язык. Но безрезультатно. Она на него даже не смотрела. Наконец он сдался и отошел к Шефу.

– Мастер, а мне долго еще тут стоять? – не выдержал я.

– Что? – непонимающе уставился на меня эльф, словно видел впервые в жизни.

– Стоять, говорю, еще долго? Ноги уже затекли.

– Можешь не стоять, – разрешил эльф и о чем-то задумался.

Я облегченно выдохнул и, покинув круг, подошел к Шефу, который тоже о чем-то думал, продолжая разглядывать призрака.

– Шеф, – обратился я к нему. – Я больше не нужен? Сами теперь ее определите куда следует?

– Лантель? – переадресовал он мой вопрос эльфу.

– Да, – согласно кивнул эльф. – Сейчас я деактивирую заклинание, и можете идти.

– В смысле – можете идти? – окаменел я после его слов. – Вы что, ее от меня не отвязали?

– Нет, конечно! – удивленно посмотрел на меня мастер. – Это же Бэнши. Призрак магически одаренного эльфа, погибшего насильственной смертью. Его даже не каждый некромант упокоить сможет. К тому же, как я подозреваю, на ее смерть было привязано проклятие. Твои щиты его, видимо, отразили. Но лишь частично. Навредить тебе Бэнши не может, но и далеко отлучиться от тебя – тоже. Вы теперь связаны.

– Как связаны?! Какое проклятие?! Мастер, вы о чем?! – еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, засыпал я эльфа вопросами. – А зачем тогда весь этот ритуал был нужен, если вы ничего сделать не можете?

– Так интересно же! – в один голос выпалили Лантель и Левин.

– Шеф! – схватившись за голову, я посмотрел на начальника. – Сделайте что-нибудь! Мне что, теперь всю жизнь за собой призрака таскать?

– Спокойно, Грин. Представь, что это твой новый напарник. Тебе же положен напарник.

– Скорее попутчик, – поправил его Лантель. – Мертвый попутчик. Как от напарника от нее толку не будет. Зато тебе всегда будет с кем поговорить.

– Да вы издеваетесь? – понизив голос до шепота, спросил я. – Не нужен мне мертвый напарник, а тем более попутчик. Мне живой…

– Ладно, Грин, – перебил меня Шеф. – Пошутили и хватит. Само собой у тебя будет обычный напарник. Он уже назначен и ждет тебя в твоем городе. С призраком же мы пока ничего не можем сделать. Если мастер Лантель сказал, что избавиться от него непросто, значит так и есть. Придется потерпеть.

– А… – попытался я возмутиться, но снова был перебит.

– А для твоего спокойствия держи амулет, – он вытащил из кармана золотистый медальон на веревочке и протянул мне. – Надень и активируй.

Я молча принял амулет из его рук, повесил на шею рядом с переговорным и, потянувшись к нему Силой, активировал.

Стоило это сделать, как эльфийка исчезла.

– И всё? – я ошарашенно посмотрел на пустой круг, а затем еще и на всякий случай по сторонам. Призрака нигде не было. – Так просто?

– Не просто, – обнадежил меня Шеф. – Когда заряд амулета кончится, то призрак появится вновь. Ты его, конечно, можешь подзарядить от накопителя. Но помни, что объем накопителя маны так же конечен и может понадобиться тебе в будущем. А уж его зарядить возможно будет только здесь или на территории Школы.

– То есть, когда эта хреновина сядет, – я постучал пальцем по медальону, – рядом со мной вновь появится вредная ушастая девица? Шеф! Да как вы не понимаете! Она пыталась меня убить! Исчезала, а потом внезапно появлялась. Два раза даже перед машиной. А если она что-нибудь более оригинальное выдумает?

– Грин, прекрати истерику! – строго осадил меня Шеф. – Я уже сказал, что придется немного потерпеть. Попробуй с ней договориться в конце концов. Времени для этого у тебя будет предостаточно. Если совсем надоест, то заряжай амулет от накопителя. Я же не запрещаю. Просто предупредил. Решать тебе. А мы будем думать, как от нее избавиться. В крайнем случае – найдем некроманта. В Шотландии один вроде как обитает.

– Но, Шеф…

– Все! – повысил он голос. – Ступай в штаб. Получи удостоверение, документы на оружие и пистолет. Затем езжай в город, садись на самолет и лети домой. У тебя три дня, чтобы привести свои дела в порядок. Потом познакомишься с

напарником и за работу. Всё понял?

– Понял, – мрачно ответил я и поплелся к выходу. Настроение было настолько паршивое, что я даже не спросил у Шефа, зачем мне еще один пистолет. И лишь у выхода из зала обернулся и задал еще один вопрос: – Шеф, вы же сразу взяли с собой этот амулет. Значит, знали, что от призрака избавиться нельзя. Зачем же был нужен ритуал?

– Так интересно же!

Глава 6

До города добрался уже за полночь. Все на той же чертовой «Ниве». По пути меня дважды останавливали сотрудники ДПС. Причина этих остановок понятна – пробитая пулями правая дверца автомобиля. Хорошо еще, что с перепугу не дал очередь по призрачной эльфийке из пистолета-пулемета.

Сама эльфийка, к слову, больше не появлялась. И слава богу. Устал я от нее за день. То она меня убить пыталась, то пугала. Да и просто ее постоянное присутствие напрягало.

От гаишников оба раза удалось легко отделаться и даже без помощи магии. Помогла фээсбэшная ксива, что мне выдали на Базе. Самая что ни на есть настоящая ксива, которая легко пройдет любые проверки. Там же мне выдали табельный ПМ и несколько коробок патронов к нему. Как обычных, так и доработанных нашими умниками. И ответили наконец-то на вопрос, зачем он мне нужен. Все оказалось просто: работать-то предстояло не только по лесам, но и в густонаселенных районах, а то и вовсе в городах. А сотрудник Службы Безопасности с «Пустынным орлом» в руках выглядел бы как минимум странно, а то и вовсе подозрительно.

Впрочем, я от пистолета и не отказывался. Да и какой нормальный мужик откажется от очередной стреляющей игрушки, которую к тому же можно таскать с собой постоянно на законных условиях? Вот то-то же.

Помимо ксивы и пистолета мне вручили целый ворох документов, в основном всевозможные разрешения на хранение, использование и провоз остального моего оружия. Они тоже оказались очень кстати, так как лететь мне предстояло гражданским рейсом, а дурить головы работникам аэропорта не хотелось. Да и с моим небольшим опытом в таких делах всегда оставалась возможность какой-нибудь ошибки. Ничего страшного, конечно, в этом не было, но время бы я потерял. А мне этого не хотелось. Устал я.

Последние пару дней выдались слишком насыщенными событиями. Не то что поспать нормально – поесть толком не удавалось. А по прибытии в родной город все так же оставалась проблема жилья. Можно было бы, в принципе, к Оксане завалиться, но… Я действительно устал.

Прямого рейса до моего города не оказалось. Пришлось брать билет до Москвы. Хорошо хоть ждать долго не пришлось. Зато из столицы были места в бизнес-классе, и я не смог отказать себе в чуточке комфорта.

Устроившись в удобном кресле, я прикрыл глаза и только собрался немного вздремнуть, как совсем рядом раздался удивленный женский голос:

– Влад? Северский? Это действительно ты?

Открыв глаза, я вопросительно посмотрел на молодую, ослепительно красивую длинноногую блондинку, одетую в дорогой брючный костюмчик. Лицо вроде знакомое, но сразу вспомнить не могу.

– Не узнаешь? – рассмеялась она, глядя на меня.

Я в ответ лишь неопределенно пожал плечами. Почему-то всегда в таких ситуациях становится немного неудобно. Словно ты в чем-то виноват. Нет бы просто сказать: «Не узнаю. Колись давай, кто такая!» Но я начинаю мяться и стараюсь всем своим видом показать, что конечно же помню. Вот только конкретно в данную минуту забыл. Но так-то вообще помню. Можно в этом даже не сомневаться.

– Аня, – улыбнулась девушка. – Копелева.

А вот теперь я напрягся, бросил пару коротких взглядов по сторонам и даже, используя ману из накопителя, просканировал весь самолет на предмет внимания к своей персоне. Но ничего и никого подозрительного на борту не оказалось. Кроме Аньки. Вот не верю я в такие совпадения и все тут!

– Ты что здесь делаешь? – посмотрев ей в глаза, с подозрением в голосе спросил я.

– Пф! – фыркнула Анька. – Рыбу я тут ловлю!

– Чего?! – удивленно вылупился я на нее, запустив еще одно заклинание. В этот раз на обнаружение вещей, содержащих магию.

– Ой, я не могу! – девушка заразительно расхохоталась и плюхнулась в кресло рядом со мной, благо в салоне, рассчитанном на двенадцать человек, кроме нас с ней никого не было. – Влад, ты чего? Бухал, что ли? Домой я лечу.

– Да? – все еще занимаясь кастом заклинаний, задал я очередной глупый вопрос.

– Да, – перестав улыбаться, ответила Аня. Она с серьезным выражением на лице посмотрела мне в глаза, а затем даже приложила ладошку к моему лбу. – Ты точно в порядке? Может, тебе к врачу надо?

– Нет, нет, – я наконец-то пришел в себя и даже попытался улыбнуться. – Все в порядке. Растерялся просто. Сказалась бессонная ночь. Да и не ожидал я тебя увидеть.

– А уж я-то как не ожидала, – снова заулыбалась Аня. – Мы сколько не виделись? Лет пять? Или даже больше. Ты тогда пропал еще неожиданно. Слухи еще ходили странные…

– Слухи? – заинтересовался я.

– Ну да… – она замялась, словно решая, стоит мне это говорить или нет. Но потом все же взяла верх ее девичья натура, и она выпалила: – Говорили, что тебя убили вместе с Лешкой и Дэном. А так как ты пропал, то и опровергнуть эти слухи никто не мог. Да потом еще и эти разборки между твоим отцом и

Головиным…

– Разборки? – в очередной раз удивился я.

– Ты ничего не знаешь? Весь город эту тему обсуждал. Они чуть ли не войну устроили. До причины так и не докопались, или докопались позже, но я не в курсе. Я же сама долго отсутствовала. Училась в Англии. Полтора месяца как вернулась. А отец даже погулять не дал, сразу к делу пристроил.

Я слушал Аню краем сознания, задумавшись о своем. Война между отцом и Головиным… Это объясняет усиление мер безопасности в особняке. Правда, насколько я понял, было это уже довольно давно. Да и о причине догадываюсь. Отец обмолвился, что прикрыл того парня, Ивлева. Видимо, отец Дэна об этом узнал и решил отомстить хоть кому-нибудь. Он мужик на расправу скорый. К тому же из бывших братков. А тот факт, что Головин, занимаясь незаконными делишками, так ни разу и не сел, да еще и к власти пробился, говорит о многом. В том числе и о серьезных покровителях.

– Ау-у, Влад! Ты тут? – Анька, видя, что я никак не реагирую на ее рассказ, помахала у меня перед лицом рукой.

– Да, извини. Задумался, – я скорчил виноватую физиономию. И решил заодно перевести разговор на другую, более насущную в данный момент для меня, тему. – Так что ты, говоришь, в Москве делала?

– Работала цирковой мартышкой, – как-то невесело ответила девушка.

– В смысле? – не понял я.

– Ох, – она вздохнула и закатила глаза, но все же пояснила: – Отец сейчас занимается благотворительностью. Выделяет деньги то туда, то сюда. То детям сиротам помогает, то больным, то бездомным…

– Так это же хорошо, – вставил я.

– Хорошо было бы, если бы он от чистого сердца это делал. А так – всего лишь пиар-ход и веяние новой моды. Заниматься благотворительностью сейчас

престижно. Вот он и светит лицом. А когда лицом не может, то хотя бы фамилией. То есть мне приходится вместо него отдуваться и изображать вселенскую радость на различных мероприятиях.

– То есть – плохо? – осторожно спросил я. Все же женская логика – это женская логика. И с ходу разобраться в том, чем именно Анька недовольна, я не смог.

– Да нет, не плохо, – еще раз вздохнула она. – Или не совсем плохо. Дело-то нужное – людям помогать. Мне подход не нравится.

– Знаешь, я думаю, тем людям, которым помог твой отец, плевать на его мотивы. Главное, что помог. И вообще, то, что благотворительность в моде, хороший признак.

– Почему?

– Не все еще для нашей страны потеряно, – чуть улыбнулся я, показывая, что совсем уж всерьез мои слова воспринимать не надо. – Ведь кто-то же эту моду ввел. Кто-то умный и хитрый. А теперь все богатеи с радостью отдают хоть часть своих миллионов простым людям. И пусть это хоть супермодно, но, как я уже сказал, простым людям все равно. Главное, что им помогают. Да и олигархов меньше ругать будут.

– Ты так говоришь, будто сам к этим самым богатеям не относишься, – задумчиво нахмурилась девушка. – А летаешь тем не менее бизнес-классом.

– Лечу я, между прочим, на свои честно заработанные деньги. Ни у кого их не воровал, – огрызнулся я. Почему-то меня этот упрек задел. – А отношу ли себя к богатеям? Скорее нет, чем да. Я больше пяти лет жил обычной жизнью, без роскоши, клубов и элитного бухла. И понял, что не в деньгах счастье.

– А в чем? – с хитринкой во взгляде спросила девушка.

– В самой жизни, в любимом деле, которым по-настоящему хочется заниматься, в настоящих, не гнилых людях, которые относятся к тебе по-человечески не потому, что ты чей-то сын, а потому, что ты этого заслуживаешь. Потому, что ты действительно человек.

– Ладно, Влад, не заводись, – Аня выставила перед собой руки в примиряющем жесте. – Давай лучше сменим тему. Я вот действительно рада тебя видеть. И не потому, что ты чей-то там сын.

– Извини, – улыбнулся я в ответ, остывая. – Тогда рассказывай, как поживаешь. Что нового? Замуж не вышла?

– Не дождетесь! Пусть вон родители сначала Оксанку пристроят. А то засиделась в девках. Корчит из себя независимую бизнес-вумен. Отец злится не по-детски.

– Значит, ты, как говорится, в активном поиске? – решил я перевести тему с Оксаны. То, что сестры не в самых лучших отношениях, я уже понял из их рассказов друг про дружку. И выяснять, где правда, а где сестринский поклеп, не хотелось. Как и почему-то совершенно не хотелось говорить Ане про знакомство с Оксаной.

– Да чтобы такая красота, да сама по себе была! – приняв горделивую позу, шутливо ответила девушка. А затем продолжила уже нормальным тоном: – У меня есть парень. Учились вместе. В Англии. Сейчас, правда, пришлось временно разбежаться. Он не из России. Не расстаться, а именно разбежаться, – зачем-то добавила она. – Но он обещал уладить свои дела и приехать.

– Ну-у, раз обещал… – задумчиво протянул я.

– Эй! – возмущенно воскликнула Анька и несильно ткнула меня кулачком в грудь. – Не наговаривай на моего парня. Он хороший и честный.

– Так я и не спорю, – поднял я руки, показывая, что сдаюсь. Но вот факт наличия у Ани парня почему-то слегка меня расстроил. – Хороший, честный, умный, иностранец. Выгодная партия!

– Гад ты, Влад! – еще раз стукнула меня девушка. И на этот раз сильнее. Вот только выражение лица у нее после этого удара резко переменилось. И стало… Даже не знаю как объяснить. Словно она свою любимую игрушку только что заметила.

– Ты чего? – обеспокоенно спросил я, после того как Аня неожиданно положила руку мне на грудь.

– Офигеть, Влад! – выдохнула она, ощупывая мой торс. – Ты где так накачался? Мышцы как камень!

– Ну… Так… Это… – растерялся я от такого напора. Но Аньке, по-видимому, мой ответ и не требовался. Она прекратила меня щупать и с каким-то новым выражением на лице посмотрела мне в глаза.

– А что мы все обо мне да обо мне? – спросила девушка. – Ты где пропадал столько времени? Когда вернулся? Чем вообще сейчас занимаешься?

– Да ничем особенным. Тоже учился. Работал, – не вдаваясь в подробности, сказал я. Но Аня с вопросами лезть не стала, а лишь понимающе кивнула. Наверное, подумала, что отец меня где-то прятал, подальше от неприятностей. Что ж, мне это только на руку. – В город вернулся буквально на днях, даже жилье не успел найти. Но меня уже успели отправить в командировку. Сейчас вот обратно лечу.

– Очень содержательно, – хмыкнула девушка, на что я лишь чуть виновато развел руками. Но Анька меня в очередной раз удивила и сама сменила тему: – Кстати, насчет жилья. Вот, держи, – покопавшись в сумочке, она протянула мне красиво оформленную визитку. – Позвонишь, скажешь, что от меня. Хотя можешь и свою фамилию назвать, лишним не будет. Евгений Степанович поможет найти любую квартиру или дом. Мужик классный и свое дело знает.

– Спасибо, – взяв визитку, поблагодарил я. Вряд ли, конечно, я ей воспользуюсь, но Анина забота оказалась неожиданно приятной.

Вообще она сильно изменилась за прошедшие годы. Раньше это была симпатичная шебутная девчонка. Не слишком умная, не слишком тактичная и не слишком разборчивая в связях. Сейчас же передо мной сидел совсем другой человек. Миленькая внешность превратилась в настоящую красоту, которой можно просто любоваться часами. Фигура такая, что любая супермодель обзавидуется. И, следует признать, что Оксане до сестры далеко. Но что меня больше всего удивило в Ане, так это явное наличие мозгов, которым раньше она

похвастать не могла. Или, скорее, успешно маскировалась под глупую блондинку. А еще, что удивительно, у нее было прекрасное чувство такта. По крайней мере тогда, когда она не дурачилась. Но тут, скорее всего, сказалась учеба в Англии.

Проговорили мы с ней до самой посадки. Общение получилось легким и приятным. Настороженность и подозрительность, что посетили меня вначале, исчезли без следа. А когда пришло время расставаться и вновь нырять каждому в свою собственную жизнь, то я даже ощутил легкую грусть. Впрочем, Аня тоже. Я это почувствовал очень явно.

У аэропорта девушку ждала машина с водителем, и она предложила меня подвезти. Но я, чуть подумав, отказался. Лучше возьму такси. Наверное, лучше.

Напоследок мы обменялись телефонами, и Аня, улыбнувшись и помахав рукой, уехала. А я проводил машину взглядом и попытался разобраться, почему в сознании появилось чуть заметное тревожное ощущение. Но так и не смог.

Глава 7

Такси удалось найти без проблем. К моему удивлению, в ряде разномастных машин с шашечками был даже весьма приличный и, похоже, довольно новый кроссовер. Именно к нему я и направился, собираясь компенсировать все прелести поездок на «Ниве».

– Свободен? – поинтересовался я у водителя. Им оказался ничем не примечательный мужичок, возрастом чуть за сорок, в довольно простой и затасканной одежде, что никак не вязалось с его машиной.

– Садись, – с явным превосходством во взгляде и голосе лениво сказал он.

Я закинул кейс и рюкзак на заднее сиденье, а сам устроился рядом с водителем.

– Пристегнись, – тут же последовал приказ. Именно приказ. Мужик явно чувствовал себя хозяином жизни.

Спорить я не стал, да и не собирался. Благо необъятным животом не обладаю, и ремень безопасности мне ничем не мешает.

– Куда едем? – поинтересовался водитель, на этот раз нормальным тоном.

– В центр.

– А точнее? Мне адрес нужен, – и он указал глазами на навигатор. Причем с таким важным видом, словно тот был его собственным изобретением.

– Давай к ЦУМу, – бесстрастно уточнил я. Хотя про себя весело хмыкнул.

– Адрес там какой? – задал очередной вопрос мужик.

– Ты чего, не местный? – все же не удержался и улыбнулся я.

– При чем тут местный или не местный, – наставительно сказал он. – В любой работе точность нужна, а в моей – особенно. Вот вобью адрес в навигатор, сразу узнаю километраж и определю цену поездки.

– А без километража никак? – уже не улыбаясь, спросил я. – Если нет, то я пойду другую машину найду.

– Полторы тысячи, – недовольно буркнул мужик и, не дожидаясь моего согласия, повернул ключ зажигания.

– Едем, – кивнул я, не обратив внимания на явно завышенную цену. В данный момент мне больше всего хотелось поесть и выспаться. Осталось только найти, где именно.

Можно было, конечно, поехать к Оксане. Но, во-первых, она, скорее всего, на работе, а во-вторых, если поеду к ней, то выспаться опять не получится.

Спустя пять минут поездки я начал откровенно клевать носом и, чтобы окончательно не заснуть, решил отвлечься разговором с водителем.

– Не жалко на такой машине таксовать? – спросил я. Тему разговора даже не пришлось выдумывать, мне и в самом деле было интересно.

– А что делать? – по-простому ответил мужик, не отрывая взгляда от дороги. – Кредит выплачивать надо.

– Потерял работу?

– Почему? – удивился он. – Я почти всю жизнь таксую. Просто решил вот недавно машину поменять.

Я даже растерялся от такой логики. Взять в кредит явно дорогую для него машину, чтобы на ней таксовать. Но таксует он, судя по его словам, для того, чтобы выплачивать кредит. Покачав головой, я уставился в окно, решив больше к водителю с вопросами не лезть, а лучше как следует рассмотреть город, в котором давно не был.

Но насладиться поездкой не удалось. Стоило нам пересечь городскую черту и выехать на улицы с оживленным движением, как водителя словно подменили. Он кидал машину с одной полосы на другую, ничуть не считаясь с другими автомобилями. Постоянно пытался обогнать всех и вся, при этом безжалостно сигналя и виртуозно матерясь в полный голос. Выходило, что все кругом козлы, купившие права, а он чуть ли не единственный нормальный человек на всю страну. Дошло до того, что во время очередного крутого виража нас чуть было не протаранила маршрутка.

– Я вообще-то не спешу, – сообщил я ему после этого. – Можно и помедленнее ехать.

– Я сам знаю, как ехать, – огрызнулся мужик. – Двадцать лет за рулем. Тебя еще и в проекте не было, а я уже таксовал.

Я лишь снова покачал головой и тихо пробормотал:

– Надо срочно покупать машину.

Но водитель услышал. Бросил на меня неприязненный взгляд и заявил:

– И станет одним неумехой на дороге больше. И так ездить невозможно. Вон – авария на аварии.

Ругаться мне не хотелось. Хотелось долбануть водителя молнией и отобрать права. А потом их торжественно сжечь. Но я сдержался. Правда, лицо особо не контролировал. И мужик, явно собираясь сказать что-то еще, это заметил. Благодаря этому оставшийся путь мы проехали в молчании. Да и вести машину он стал совсем чуть-чуть, но аккуратнее. В итоге до места мы все же добрались без происшествий. Но стоило мне покинуть салон и забрать свои вещи, как кроссовер сорвался с места, с ходу вылетая в третий ряд. Водитель явно решил компенсировать вынужденную медлительность. А я лишь уверился в мысли, что надо срочно купить машину.

Центральный проспект за последние пять лет практически не изменился. Все так же многолюдно, всюду рекламные вывески и много-много самых разных магазинов и магазинчиков. А еще было очень шумно из-за беспрерывного транспортного потока.

Сейчас мне предстояло определиться, где жить в ближайшие дни, пока не куплю свое жилье. А поиск и оформление квартиры могут затянуться. Выбор был между гостиницей и съемной квартирой. И я склонялся ко второму варианту.

Вообще, по идее, свое жилье у меня было. Вряд ли отец продал когда-то подаренную мне квартиру. Стоило лишь позвонить ему, а то и вовсе Коробу, и я получу ключи. Но мне этого не хотелось совершенно. Прошлая жизнь осталась в прошлом. Поэтому я покрутил головой, разглядывая вывески, и, увидев нужную, уверенно направился в магазин электроники. Там я довольно быстро приобрел ноутбук, сумку для его переноски и модем для мобильного интернета.

Распаковав и засунув ноут в сумку прямо в магазине, чем вызвал удивленный взгляд продавца, я снова вышел на проспект. Вот теперь можно зайти в какую-нибудь кафешку, поесть и просмотреть объявления.

Всевозможные кафе на проспекте также присутствовали, но являлись скорее общепитом, вроде «Макдоналдса». То есть были шумными и многолюдными. А мне не хотелось стоять в очереди и ютиться затем за неудобным столиком. Но немного поразмышляв, я вспомнил про «Барбароссу», до которой отсюда было всего минут десять неспешной ходьбы, и остановил свой выбор именно на ней. А

уже практически свернув на ответвляющуюся от проспекта улочку, я увидел цветочный магазин и решил зайти. Звонить сегодня Оксане я не собирался, но это не значит, что нельзя послать ей букет.

– Здравствуйте! – с дежурной улыбкой на лице, поприветствовала меня одна из продавщиц. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– Да, можете, – кивнул я. – У вас есть служба доставки?

– Конечно, – еще сильнее заулыбалась девушка. – Выбирайте букет, говорите адрес и время доставки.

Черт! А вот адреса-то я не знаю. Где живет – помню, но номером дома или квартиры не интересовался. Придется обойтись без цветов. Хотя…

Я достал мобильник, выбрал записную книжку, в которой было совсем немного имен, и уверенно ткнул в надпись «Напарник».

– Алло, – почти сразу, всего лишь после второго гудка, раздался в трубке мощный бас.

– День добрый! – поздоровался я. – Я…

– Да я в курсе! Не парься! – жизнерадостно и громогласно перебил меня собеседник. – Решил наконец-то навестить напарника? Правильно! Давно пора! Короче слушай, где меня найти…

– Стоп, стоп! – прервал я его. – Я по другому вопросу.

– Да? – удивился собеседник. И, подпустив в голос трагизма, добавил: – Ты в этом уверен, Грин? Хорошо подумал?

– Уверен, – непроизвольно хмыкнул я. – Помощь твоя нужна.

Переход на «ты» получился как-то сам собой. Вообще возникло ощущение, словно общаюсь со старым знакомым. И это радовало, потому что с этим человеком мне придется работать, и возможно очень долго.

– Помощь? Неужели ты на радостях от дембеля напился, надебоширил и загремел в кутузку? Если так, то извини – помочь не смогу. Надо отвечать за свои поступки. А пятнадцать суток пролетят быстро. По своему опыту знаю.

– Какого дембеля? – слегка растерялся я.

– Так ты не дембель? Надо же! И кого только сейчас на службу берут, – и он укоризненно поцокал языком.

– Так, стоп! Хватит! Я действительно по делу!

– Ладно, – сжалился собеседник, – слушаю.

– Мне нужно узнать, по какому адресу я вчера ночевал.

– Все-таки пьянство, – с грустью резюмировал этот гад. – Грин, ты смотри – алкоголь еще никого до добра не доводил.

– Да ты можешь быть серьезным?! – вспылил я, повышая голос, чем привлек внимание продавщицы. Она посмотрела на меня с легким осуждением, но промолчала.

– Могу, – уверенно заявил собеседник. – Только с чего ты взял, что я знаю нужный тебе адрес?

– Не ломай комедию. Я не совсем дурак и догадываюсь, зачем мне на самом деле нужен напарник.

– Догадки к делу не пришьешь. Доказательства у тебя есть?

– Да тьфу на тебя!

Похоже, с выводами я погорячился. Если этот тип будет так себя вести постоянно, то мы точно не сработаемся.

– А вот плеваться совсем не обязательно.

– Короче! Дашь адрес или нет? – со злостью в голосе спросил я, решив, что если он снова начнет чудить, то повешу трубку.

– Сейчас эсэмэской пришлю. Ты вообще когда в гости собираешься?

– Не знаю. До связи, – из вредности сказал я и повесил трубку. На самом деле я собирался заглянуть к нему уже завтра. Но вот сейчас как-то засомневался. Ладно, завтра и решу.

Дождавшись эсэмэс с адресом, я выбрал сборный букет из сине-розовых цветов с непроизносимыми названиями, а затем оплатил доставку на сегодняшний вечер. Надеюсь, Оксана будет дома.

Прогулочным шагом, так как спешить мне было в принципе некуда, я дошел до «Барбароссы», которая, к счастью, уже открылась. Попасть внутрь оказалось так же просто, как и в прошлый раз. Никакого тебе дресс-кода, фейс-контроля и прочей фигни.

Быстро осмотревшись, я занял угловой столик в глубине зала. Затем вытащил из сумки ноутбук, включил его и, пока загружалась операционка, осмотрелся, сразу же наткнувшись взглядом на давешнего официанта. Он тоже меня заметил и, что удивительно, его эмоции явно полыхнули радостью. Настолько ярко, что я почувствовал их, даже не ставя себе такой цели.

Но подходить ко мне он не стал. Напротив – быстро скрылся в подсобном помещении, откуда сразу же выскочила девчонка официантка и заспешила к моему столику. Обдумать такое странное поведение этого парня я решил позже, а сейчас углубился в меню и заказал сразу несколько блюд и много кофе.

Первую чашечку кофе, как я и просил, принесли почти сразу. Поблагодарив девчонку кивком головы, я с удовольствием сделал большой глоток и, открыв интернет-эксплорер, скачал более удобный браузер. Пока он устанавливался, кофе кончился, а официантка как раз принесла первое блюдо.

Правда, насладиться едой я не успел. За мой столик без разрешения уселся какой-то тип лет тридцати с небольшим, в дорогом темно-синем костюме и при галстуке. Весь его вид ассоциировался лишь с одним словом – безупречность.

Безупречный костюм, безупречная прическа, даже узел галстука и тот безупречен. Такое впечатление, что он только что вылез из какого-то журнала мод.

Невольно осмотрев его прикид, я перевел взгляд на лицо и отшатнулся. Нет, он не был страшным или уродливым. Дело в другом. Прямо в этом человеке, как бы странно это ни звучало, материализовалась эльфийка. И выглядело это жутковато. Особенно без подготовки. Бррр. К счастью, она почти сразу же из мужика вылезла и молча встала рядом. Но ее большие изумрудные глаза пылали такой ненавистью и брезгливостью, что я еще раз непроизвольно поежился. Если бы взглядом можно было убить, то мужик в костюме уже отдал бы концы. Прямо тут, за столиком.

Но помирать он не собирался, а мою растерянность принял, похоже, на свой счет, о чем свидетельствовала снисходительная полуулыбка и взгляд, полный превосходства.

– Меня зовут Геннадий Павлович, – представился тип, всем своим видом давая понять, какое он сделал мне одолжение, заговорив первым. – Могу я узнать ваше имя?

– Влад, – автоматически сказал я, перекачивая ману из накопителя в амулет, выданный Шефом. Надо было срочно убирать эльфийку обратно, потому что привыкнуть к ее неожиданным появлениям я еще не успел и совсем не хотел постоянно дергаться и выглядеть полным идиотом.

– Владислав, у меня есть для вас послание от… – тем временем начал тип.

– Владимир, – не прерывая процесса перекачки, поправил я его.

– Что? – не понял меня Геннадий.

– Владимир, а не Владислав, – уточнил я и вновь активировал амулет. Эльфийка, которая как раз крутила головой, разглядывая обстановку «Барбароссы», тут же исчезла.

– Владимир, – после мимолетного замешательства продолжил тип, – у меня для вас послание от очень влиятельного и уважаемого человека.

«Влиятельного» и «уважаемого» Геннадий произнес с таким подобострастием, что сразу стало понятно, что сам по себе он мелкая сошка. Причем сошка, которая каким-то образом совсем недавно перешла на новый уровень и очень этим гордится, считая всех, кто ниже его на социальной лестнице, чуть ли не отбросами. Встречал я уже таких уродов.

– Да что вы говорите! – влив в голос максимум сарказма, сказал я. – Прям-таки очень влиятельного и уважаемого? Ну ничего себе! А это вообще нормально?

– Что нормально? – явно удивленный моим тоном, спросил Геннадий, на мгновение растеряв всю свою напускную спесь.

– То, что вы сейчас со мной разговариваете, – пояснил я. – Достойно ли это того, кто вращается в кругах очень влиятельных граждан?

– Не надо ерничать, молодой человек! – презрительно скривив лицо, сказал тип. – У меня для вас предложение от…

– Так послание или предложение? – вновь перебил я его. – Вы уж определитесь.

– И послание, и предложение, – не растерялся Геннадий. – Мой работодатель настоятельно советует вам держаться подальше от его невесты.

– Хм, – усмехнулся я. – А могу я узнать имя его невесты?

– Да, конечно, – покровительственно кивнул тип. – Ее зовут Оксана Борисовна.

– Оксана Борисовна, значит, – зло прищурился я. – А она знает, что является невестой влиятельного и уважаемого?

– Само собой, молодой человек. Само собой. Все уже очень давно решено.

– Понятно, – кивнул я. – Послание я услышал. А в чем заключается предложение?

– Вот. – Геннадий вытащил из внутреннего кармана пиджака обычный белый конверт, положил на стол и толкнул в мою сторону. – Мой работодатель считает, что эта сумма вполне компенсирует вам горечь потери.

– Понятно, – еще раз кивнул я, чувствуя накатывающую ярость. – Если бы я был чуть хуже воспитан, Геннадий Павлович, то рассказал бы вам, куда вы можете засунуть эти деньги своему работодателю. Но я воспитан хорошо, поэтому скажу проще: забрал деньги и свалил, пока я тебе чего-нибудь не сломал.

– Не стоит так остро реагировать, молодой человек, – ничуть не испугался тип. – В ваших же интересах взять деньги и забыть про Оксану. Потому что, если вы этого не сделаете, то в следующий раз будете беседовать не со мной и не в таком приятном месте.

– Пошел вон, – процедил я, вставая и собираясь покалечить этого урода. И дело было даже не в его предложении. Но меня прервало появление еще одного человека, который тоже уселся за столик без разрешения.

– Что, Генка, с воспитанником моим знакомишься? – с доброжелательной улыбкой обратился дядя Сережа к типу. – Так ты это зря. Он не из ваших, не из заднеприводных.

– Воспитанником? – побледнев, переспросил Геннадий. И сразу же стал таким жалким и испуганным, что мне его даже бить расхотелось. – Так он…

– Ага, – довольно улыбнулся Короб, – Северский он. Единственный наследник. Вернулся вот недавно с учебы. А ты тут чего забыл, Генка?

– Я с предложением, – немного справился с растерянностью и испугом тип.

– Что за предложение? Деловое? Так, может, со мной обсудишь? Видишь, парню некогда. Обедает он.

– Мой работодатель попросил Владимира не общаться с его невестой. Настоятельно попросил.

– О как! Настоятельно, значит? – голосом доброго дядюшки спросил Короб. Только вот от этого голоса даже у меня мурашки по коже поползли.

– Я просто не знал, с кем разговариваю, – начал оправдываться Геннадий.

– Теперь знаешь?

– Знаю, – сглотнув, быстро мотнул он головой, глядя на Короба, как кролик на удава.

– Тогда иди, Гена. Нам с Владом поговорить надо.

– Не буду мешать, – с явным облегчением встал из-за стола тип и очень шустро зашагал к выходу.

Короб проводил его задумчивым взглядом, потом встал, обошел столик и уселся на освободившееся место напротив меня.

– Ну, привет, пропажа, – очень серьезно поздоровался он. – Готов к разговору?

Глава 8

– Как ты меня нашел? – спросил я, недовольно посмотрев на Короба.

– Ты забыл, кем я служу у твоего отца? – улыбнулся он.

– Я прекрасно помню, кто ты такой. Но не думаю, что человека, который только что вернулся в город, так просто найти.

– Влад, ты чего? – искренне удивился дядя Сережа. – Подозреваешь меня в чем-то? Серьезно?

Вместо ответа я повернулся в сторону маячившей неподалеку официантки и махнул рукой, подзывая ее. Раздражение и злость после разговора с Геннадием

не только не улеглись, но стали намного сильнее после появления Короба.

– Вы хотите дополнить заказ? – подойдя к моему столику, мило улыбнулась девушка.

– Нет, я хочу увидеть Валентина.

– Боюсь, что он сейчас занят, – чуть-чуть растерялась официантка. – Вас чем-то не устраивает обслуживание?

– Устраивает. Но я хочу увидеть его по личному делу. Он мой старый знакомый.

– Хорошо, – кивнула она. – Я узнаю, сможет ли он подойти.

– Не надо узнавать, – покачал я головой. – Ему надо взять и подойти. Это понятно?

– Да, – пискнула девушка и убежала в подсобное помещение.

– Ну, ты крут, Влад, – с явным сарказмом в голосе произнес Короб. – Взял и запугал девчонку. Не жалко?

Я пропустил его слова мимо ушей, ожидая официанта. Тот появился лишь спустя несколько минут. К лицу была приклеена дежурная улыбка, но глаза выдавали легкую настороженность.

– Рад снова вас видеть, – жизнерадостно начал Валентин, приблизившись. – Хотите что-нибудь заказать?

– Нет. Наклонись.

– Что, простите, – осторожно переспросил он.

Повторять я не стал. Вместо этого ткнул большим и указательным пальцем правой руки в солнечное сплетение, дождался, когда официант согнется, поймал левой рукой его затылок и впечатал лицом в стол.

Удар получился довольно сильный. Валентин заверещал, упал на пятую точку и схватился руками за лицо. Между пальцами заструилась кровь из сломанного носа.

– Какого хрена ты творишь, Влад?! – воскликнул Короб, явно не ожидавший такого развития событий.

Но я его вновь проигнорировал, продолжая сверлить взглядом скулящего официанта.

– Понял, за что? – зло спросил я.

– Да, – сквозь всхлипы ответил тот, не отнимая ладоней от лица. В его глазах теперь поселился страх. Но спустя секунду он вильнул взглядом в сторону, и в нем появилась надежда. Я посмотрел туда же и увидел спешащего к нам от входа охранника. Встретившись с ним глазами, я вытянул из накопителя немного маны и послал ментальный посыл, приказав вслух:

– Сядь!

Бедный охранник сбился с шага и уселся за ближайший столик, прямо на колени какой-то девушке, которая на пару со своим спутником во все глаза пялилась на сидевшего на полу официанта. Она взвизгнула от неожиданности, отчего охранник подскочил, чуть было не перевернув стол, и недоуменно посмотрел на меня.

– Возвращайся на место, – снова встретившись с ним взглядом, приказал я.

Он кивнул и послушно засеменил в сторону входа. Я же поднял со своего стола конверт, который так и не забрал Геннадий, и, сделав резкое движение кистью, метнул его в Валентина.

– Вернешь его тому, кому сообщил обо мне. Понял?

– Да.

– Пошел вон.

Он подхватил конверт рукой, сразу же испачкав кровью, и, кое-как поднявшись на ноги, скрылся в подсобных помещениях кафе.

– А я думал, что мне тогда показалось, – задумчиво протянул Короб.

Я сначала не понял, что он имеет в виду, но спустя секунду вспомнил, как убрал дядю Сережу со своего пути в доме отца. Спалился. Причем глупо. Впрочем, Короб не тот человек, который пойдет трезвонить о чем бы то ни было на каждом углу. Поэтому я с невозмутимым видом глотнул кофе, что каким-то чудом не расплескался после удара, и решил, что лучшая защита – это нападение.

– Так как ты меня нашел? – зло спросил я.

– Да легко, – пожал плечами Короб. – Ты же брал билет на самолет. А от аэропорта тебя уже вели.

Логично. Если, конечно, не учитывать тот факт, что доступ к базе данных авиакомпании с легкостью получают частные лица. Но тут уж ничего не поделаешь – это Россия.

– И чего тебе надо? – уже более спокойно спросил я. Злость улетучилась вместе с Валентином, и я даже немного пожалел о случившемся. Совсем-совсем немного.

– Подожди, – хмуро сказал Короб, бросив быстрый взгляд на нездоровую суету в зале кафе. Девушка, на которую уселся охранник, что-то визгливо выговаривала официантке, а ее спутник, мужчина чуть за сорок с представительной внешностью, разговаривал по телефону.

– Черт, – буркнул я. Тут явно попахивает скандалом и разборками, а мне даже поесть не удалось.

– Думать надо, прежде чем что-то сделать, – осуждающе сказал дядя Сережа и достал мобильник. Набрал номер и коротко приказал: – Семен. Зайди внутрь.

Буквально через минуту в кафе появился высокий молодой человек в строгом костюме, который ничуть не скрывал, а скорее даже подчеркивал его военную выправку. Быстро осмотревшись, он пошел прямиком к нам.

– Семен, тут Влад немного накуролесил, – обратился к нему Короб, кивком головы указав на скандальную девицу. – Уладь всё.

– Есть, – вытянулся парень и, не задавая лишних вопросов, направился к говорившему по телефону мужчине.

Я, глядя на это, лишь неопределенно пожал плечами, ощутив внезапное чувство вины. Конечно, все проблемы удалось бы решить и без вмешательства Короба, но тогда история точно дойдет до Шефа. А он за такое по головке не погладит.

– Так чего ты хотел? – спросил я у начальника охраны отца.

– Поговорить. Узнать, как ты вообще. Ты в последнюю нашу встречу сбежал, а мы все же пять лет не виделись.

– Да не мог я там оставаться, дядь Сереж, – развел я руками. – Как куклу эту увидел, так и взбесился.

– Что-то ты вообще нервный, Влад, – укоризненно покачал головой Короб. – Психуешь, на людей кидаешься. Отца обидел.

– Я обидел?! Он мать за границу сплавил. Живет непонятно с кем. А обидел я?

– Ты отца не суди! – строго сказал мой собеседник, нахмурившись. – Поговорил бы вначале. Узнал, что к чему.

– Пусть даже не надеется. Отцу всегда было плевать на меня, но мать, как я думал, он любил. А оказалось, что ему и на нее плевать.

– Влад, еще одно такое высказывание, и я не посмотрю, что ты вырос и официантов избиваешь! – прорычал Короб.

– Да сдался тебе этот официант! Я…

– Помолчи! – перебил он. – Может быть, сначала хотя бы выслушаешь меня?

Я заткнулся, почувствовав, что снова на взводе. Не хватало еще на Короба кинуться. Несмотря ни на что, мужик он хороший. И в детстве уделял мне внимания намного больше, чем отец.

– Твоя мать ушла сама, – вздохнул дядя Сережа. – Давно уже. Почти сразу, как ты пропал.

– Почему? – недоверчиво спросил я.

– Она во всем винила генерала. Требовала, чтобы он тебя вернул домой. А он уперся чуть ли не впервые в жизни, хотя до этого случая всегда ей потакал.

Я недоверчиво хмыкнул.

– Потакал, Влад. Поверь, – заметив мой скептицизм, сказал Короб. – Я рядом с ним очень давно и все вижу и замечаю. В общем, твой отец считал, что тебе там будет лучше. Как он говорил – выбьют дурь. Мать же хотела видеть тебя дома. Поставила условие. Сказала, что уйдет от него. И генерал сдался. Он использовал все свои связи, чтобы тебя вытащить, но не преуспел.

– Да быть не может, – ошарашенно прошептал я. Никогда не думал, что мать способна ставить отцу такие условия. Сколько себя помню, она беспрекословно ему во всем подчинялась.

– Влад, несмотря ни на что, твоя мать сильная женщина, и ее поддержка для генерала всегда была очень важна. Когда она ушла, он места себе не находил. А Вика… Черт! Ну, ты же мужик, должен понимать!

Я молчал, потому что попросту не знал, что сказать. Мысли разбегались, перескакивая с одного на другое. К тому же разом навалилась неимоверная усталость – отголосок бессонных ночей и насыщенных событиями дней.

К счастью, в этот момент к нам подошла официантка и, испуганно покосившись, принялась выставлять передо мной тарелки с едой.

– Спасибо, – поблагодарил я и спросил у Короба: – Ты не против, если я поем?

Он лишь махнул рукой, думая о чем-то своем.

– Вам что-нибудь принести? – нерешительно переминаясь с ноги на ногу, спросила у него девушка.

– Принеси водки, девонька, – неожиданно попросил он. – Грамм триста. И закусить чего-нибудь.

Несколько минут прошли в тишине. Я с жадностью набросился на еду, а дядя Сережа задумчиво смотрел в сторону, дожидаясь заказа. Лишь когда официантка принесла графинчик с водкой, две стопки и блюдо с мясной нарезкой, Короб чуть оживился и спросил у меня:

– Выпьем?

– Нет, – отказался я. Не хватало сейчас еще запьянеть с накопителем на руке. И так уже успел накосячить.

– А я выпью, – сообщил Короб и наполнил одну из стопок до краев. – Твое здоровье!

– Приятного аппетита, – хмыкнул я.

– Спасибо, – улыбнулся он, закусывая. И вдруг спросил: – Влад, не расскажешь, что это сейчас было? С охранником.

– Прости, дядь Сереж, но не расскажу.

– Гад ты, Володька, – ненатурально обиделся он. – Я ж теперь спать не буду, пока правду не узнаю. Когда ты позавчера меня одним словом с дороги отодвинул, я решил, что с ума сошел. У меня твой приказ прям в голове прозвучал.

– Я бы тебе посоветовал до правды не докапываться, – серьезно сказал я. А потом, вспомнив, что хотел проверить, почему Короб не послушался тогда с

первого раза, потянул ману из накопителя и взглянул на его ауру. И хорошо, что я в этот момент ничего не жевал, иначе точно подавился бы.

Назвать ауру дяди Сережи человеческой смог бы лишь отчаянный оптимист.

– Иначе – что? Придут злые гэбисты и голову мне открутят? – хмыкнул в ответ на мой совет Короб. Потом заметил мой ошалевший вид и обеспокоенно спросил: – Влад, ты чего? Привидение увидел?

– Почти, – справившись с удивлением, кивнул я. – Дядь Сереж, ты извини, но давай в другой раз поговорим. Я очень устал, а мне еще жилье искать надо.

– Ах, да, – он хлопнул себя по лбу и полез в карман. – Держи.

– Что это? – набычившись, спросил я, глядя на ключи, которые он положил на стол.

– Ключи от твоей квартиры, – как ни в чем не бывало сообщил Короб и налил себе еще водки.

– Я не нуждаюсь в подачках.

– Влад, ну что ты как маленький? Где ты тут подачку увидел? Квартира твоя уже хрен знает сколько лет. Сам говоришь, что жилье искать надо. А зачем его искать, если оно уже есть?

Я не ответил, пристально уставившись на ключи. С одной стороны, я не хотел возвращаться к прошлой жизни. Но с другой – жить действительно где-то надо, и когда еще я найду новую квартиру неизвестно. А спать хочется. Черт!

Я быстро, чтобы не передумать, взял ключи и убрал в карман.

– Я возьму их на время, – сообщил я Коробу. – Пока не подыщу что-нибудь другое.

– Дело твое, – не стал больше спорить он. – И еще одно, Влад, – я приставлю к тебе охрану.

– Чего?! – снова возмутился я. – Какая охрана, дядь Сереж? Зачем?

– Обычная охрана, – пристально посмотрев мне в глаза, сказал он. – А зачем… Головин будет очень рад твоему возвращению. До генерала он добраться не смог, а вот до тебя попробует, однозначно. Тут, видишь, какое дело…

Он замялся, не зная, видимо, как мне сообщить, но я его перебил:

– Я знаю про войну между ним и отцом. Без подробностей, но слышал. Только вот охрана мне все равно не нужна.

– Влад, не глупи, – как к маленькому, обратился ко мне Короб. – Головин действительно опасен. Это тебе не официант.

– Да достал ты! – вспылил я и, вытащив из кармана удостоверение, протянул ему. – Не надо меня охранять, понятно.

Как же с ним тяжело! И ведь не скажешь, что меня уже охраняют, и люди отца будут лишь мешаться под ногами у настоящих спецов своего дела. Короб не дурак и сразу сообразит, что тут что-то не так. А если сообразит, то доложит отцу. А вот родитель может наделать глупостей, пытаясь докопаться до правды. И с помощью магии Короба так просто не угомонишь, учитывая его нечеловеческое происхождение. Придется половину накопителя в силу ментальной установки вбухать, что уж совсем нежелательно.

– Ну и? – спросил Короб, возвращая ксиву. – Судя по неопределенности удостоверения, работаешь ты явно не в обычном отделе. Только от Головина оно не защитит.

– Я могу за себя постоять!

– Влад, даже если это действительно так, то от меня ничего не зависит. У меня приказ. Если хочешь, то поговори с генералом.

Я закрыл глаза и помассировал виски, поняв, что спорить действительно бесполезно. Придется все-таки пообщаться с родителем.

– Хорошо, – посмотрел я на собеседника. – Но не сегодня. Вначале высплюсь.

– И правильно, – довольно кивнул Короб. – Утро вечера мудренее. Тебя подвезти?

Я хотел было из принципа отказаться и вызвать такси, но достав мобильник, увидел, что он снова сел. Поэтому мысленно обматерил Данилыча и кивнул.

Подозвав официантку, я оплатил счет, оставив щедрые чаевые, и только сейчас обратил внимание, что в кафе опять все спокойно. Не было видно ни Семена, ни скандальной парочки. Даже охранник, так неудачно подвернувшийся мне под руку, куда-то исчез.

– Оперативно, – хмыкнул я.

– А то, – согласился дядя Сережа. – Семен парень шустрый.

До моей старой квартиры доехали быстро, благо было недалеко. Попрощавшись с Коробом, я забрал свои вещи и с внезапно нахлынувшей ностальгией посмотрел на свой прежний подъезд. Даже не думал, что вид этого дома всколыхнет какие-то воспоминания.

В подъезде, как и прежде, дежурил охранник, поэтому пришлось предъявить документы и ждать, пока он сверится с базой. Потом был быстрый подъем на лифте на двенадцатый этаж и совсем короткая заминка перед дверью в квартиру – вспоминал, какой ключ от какого замка.

Внутри все оставалось по-прежнему, так же как и пять лет назад. Но, несмотря на долгое отсутствие хозяина, пыли нигде не было. Либо квартиру убирали постоянно, либо отец распорядился уже после моего возвращения. Скорее второе, потому что, пройдясь по комнате и заглянув на кухню, я обнаружил, что холодильник забит продуктами.

Покачав головой, я снова вернулся в комнату, бросил свои вещи на небольшой кожаный диванчик и принялся раздеваться. В данный момент хотелось лишь принять душ и завалиться спать на неопределенный срок. Даже телефон заряжать не буду.

Душ взбодрил и придал сил, сонливость временно отступила. Но стоило смыть с себя мыльную пену и открыть дверцу душевой кабины, как…

– Твою мать! – заорал я, глядя на мертвую эльфийку, которая с интересом разглядывала мою ванную комнату. – Извращенка ушастая!

Быстро обмотав полотенце вокруг бедер, я потопал в комнату, где, раздеваясь, автоматически снял и амулет. Но когда я протянул к нему руки, собираясь вернуть на шею, сзади раздался отчетливый мелодичный голос, который почему-то напугал меня даже сильнее, чем появление призрака.

Медленно повернувшись, я посмотрел на эльфийку. Она снова сказала что-то абсолютно мне непонятное, а затем вытянула руку и пальчиком указала на переговорный амулет.

Глава 9

Несколько секунд я смотрел на эльфийку и размышлял, какой амулет лучше сейчас взять – переговорный или тот, с помощью которого можно от нее избавиться. Хотя бы временно. Причина таких мыслей была проста – хотелось спать. А если начать беседу с ушастой, то это уже будет Контактом и действовать придется по инструкции.

– Черт! – ругнулся я и протянул руку к переговорнику. Выспаться еще успею, а вот пообщаться с попаданкой – не факт. Кто ее знает, возьмет и передумает до завтра. Повесив амулет на шею, я посмотрел на эльфийку и как можно более равнодушно произнес: – Слушаю тебя.

– Не отправляй меня больше в Ничто, – заявила ушастая. Чуть-чуть подумала и добавила: – Пожалуйста.

– В ничто? – не понял я.

– Да, – кивнула она. – Когда срабатывает твой амулет, то я перестаю быть в этом мире. Отправляюсь в Ничто. Но продолжаю при этом мыслить. Это… страшно.

Страшнее, чем смерть.

– Вот оно как, – протянул я, попытавшись представить себе пребывание в Ничто. Картинка вырисовывалась неприятная. Но тем не менее у меня появился рычаг влияния на призрака, что не может не радовать. – Хорошо. Я не буду пользоваться тем амулетом. Но тебе придется со мной сотрудничать.

– В чем?

– А это имеет значение? – удивился я.

– Конечно, имеет! – возмутилась эльфийка. – Мало ли что тебе в голову придет. Знаю я вас, мужиков.

На несколько секунд я просто опешил. Лишь смотрел на возмущенную девушку и хлопал глазами. А затем не выдержал и расхохотался.

– И что же мне может такого прийти в голову? – спустя минуту, все еще веселясь, спросил я.

– Не знаю, – явно смущенно ответила она. И с неожиданным вызовом во взгляде добавила, вызвав у меня очередной взрыв смеха: – Честь превыше всего!

– Ладно, – вытирая выступившие слезы, кивнул я, – будем договариваться. Для начала назови свое имя.

– Йонель, – отведя взгляд в сторону, буркнула эльфийка.

– Йонель, а дальше? У вас вроде бы, длинные имена.

– Просто Йонель, – упрямо отрезала она. Можно, конечно, было надавить, но пока что мне хватит и этого.

– Хорошо, Йонель. Меня зовут Влад. Сейчас я буду задавать тебе вопросы. От тебя требуются честные и максимально подробные ответы. Если не поняла вопроса, то переспрашиваешь. Если не хочешь отвечать, то все равно отвечаешь. Это понятно?

– Да, – после двухсекундной заминки ответила девушка, – понятно.

– Отлично.

Я нашел свой рюкзак и вытащил из него диктофон. Сел на диван и, уже собираясь нажать кнопку записи, с досадой хлопнул себя по лбу, сообразив, что на записи голоса Йонель не будет. А даже если бы и был, то все равно понять потом ничего не получится. Не работают амулеты с техническими устройствами. Только при контакте с аурой собеседника.

Разочарованно пробормотав несколько ругательств в адрес мертвых ушастых девок, я положил диктофон на журнальный столик и снова принялся рыться в рюкзаке в поисках блокнота и ручки.

– Итак, начнем! – торжественно провозгласил я. Торжественно, потому что много раз представлял свой первый Контакт с гостем из другого мира. Правда, никогда не думал, что вначале придется этого гостя убить. – Как называется твой мир, Йонель?

– Никак. Просто мир. Зачем ему название?

– Хм… А как вы называете свою планету?

– Что такое планета?

– И снова – хм… Похоже, что Пифагора и Аристотеля в вашем мире не было. Ладно, проехали. Следующий вопрос: почему ты на меня напала?

– Ты маг, – ответила эльфийка с таким видом, словно это все объясняло.

– И что?

– А я охотница.

– Та-ак, – с угрозой в голосе протянул я. – Значит, не хочешь нормально отвечать на вопросы? Хорошо. Выношу тебе первое предупреждение. После третьего

активирую вон тот амулет. А теперь повторю: почему ты на меня напала?

Если бы взглядом можно было испепелить, то Йонель бы точно это со мной проделала. Ярости в ее глазах хватило бы на десяток берсерков. Но на мой вопрос, хоть и с заминкой, все же ответила.

– В моей стране маги вне закона. Слишком много боли и страданий они принесли в наш мир. Четыреста тридцать семь лет назад был создан Орден Отрицания, в котором воспитывали охотников на магов. Я там обучалась. Совсем недавно. Получила свое первое задание. Пробиралась в логово мага, что располагалось высоко в горах, и неожиданно оказалась в том лесу. Дальше ты знаешь.

– То есть ты решила, что мы маги?

– Да.

– Почему?

– Вы создавали заклинания. Я их чувствую.

– Значит, ты тоже маг?

– Нет. Я Охотница.

– В чем разница?

– Охотники не маги, но после инициации могу ощущать чужую магию. Особенно если она направлена на них.

– Кстати об этом: почему мои заклинания на тебя не действовали?

– В Орден изначально набирают невосприимчивых детей. А за годы обучения невосприимчивость к магии лишь повышается.

– Как называется твоя страна?

– Хайран.

– У вас там живут только эльфы?

Допрос, а эта беседа больше всего походила именно на допрос, продлился три с половиной часа. Некоторые вопросы Йонель не понимала, от некоторых пыталась отвертеться, чем заслужила от меня второе предупреждение, но в основном она ответила почти на все, рассказав про свой мир, про магию своего мира и даже про устройство Ордена Отрицания. Несмотря на усталость, я увлекся и иногда спрашивал то, что интересовало меня лично, а не было положено по инструкции. Особенно уделил внимание системе боя, разработанной специально против магов.

В итоге я мелким почерком исписал несколько десятков страниц. Даже рука устала. Но оно определенно того стоило. Завтра надо будет записи отсканировать и отправить Шефу. А сегодня – спать. Или сначала попробовать расставить все точки над «i» в отношениях с эльфийкой.

– Йонель, – начал я, – нам осталось решить последний вопрос.

Девушка ничего не ответила, лишь вопросительно посмотрела на меня.

– Я имею в виду наше сосуществование. Мне, знаешь ли, не очень нравится, что ты постоянно рядом.

– Ты все-таки хочешь активировать тот амулет? – с едва заметным презрением в голосе поинтересовалась она.

– Нет, нет! Я же обещал, что не буду этого делать. Но и терпеть твое присутствие постоянно не могу. Поэтому нам надо придумать ряд правил и точно им следовать.

– И что же это за правила?

– Ну, во-первых, меня интересует, на какое расстояние от меня ты можешь удаляться.

– Я не знаю, – пожала она плечами.

– Тогда будем проверять. Ты можешь дойти до кухни?

Оказалось, что до кухни Йонель дойти может. Это мы выяснили опытным путем. Так же она может просто исчезать, но при этом все видит. Этот вариант меня не особо устраивал. Не особо приятно, когда за каждым твоим шагом кто-то наблюдает. Так и свихнуться можно. Или параноиком стать. Поэтому нам с эльфийкой пришлось договориться, что пока я сплю, моюсь или нахожусь в туалете, то она сидит на кухне. Если вдруг ей понадобится оттуда выйти (хотя я так и не понял, зачем ей это может понадобиться, но на всякий случай это тоже обговорили), то она предупреждает меня об этом голосом.

Больше никаких условий я придумывать не стал. По крайней мере сегодня. Не сидит ушастая над душой, и ладно. Можно как следует выспаться.

На кухне я включил небольшой телевизор, попереключал каналы, пока не нашел какой-то детский познавательный. Убедившись, что он подойдет, я посоветовал Йонель, которая с большим интересом уставилась в экран, учить наш язык.

– Зачем? – удивилась эльфийка.

– Амулет-переводчик когда-нибудь сядет, а зарядить его сразу может и не получиться. Поэтому тебе лучше выучить наш язык. Понимаю, что сложно это сделать таким способом, но с учебниками у тебя вообще ничего не выйдет.

– Это магическое окно? – не отрывая глаз от телевизора, поинтересовалась девушка.

– Нет, никакой магии, поэтому даже не думай его ломать, – строго приказал я и зевнул. – Но про его устройство я расскажу тебе завтра. А сейчас я иду спать.

Йонель лишь кивнула, не отрывая жадного взгляда от экрана. Странно, ничего интересного вроде не показывают. Какой-то мужик плавает на лодке по руслу Амазонки. С фотоаппаратом. Впрочем, оно и к лучшему – подсажу ушастую на мыльные оперы и совсем забуду про ее существование.

Проснулся я в отличном настроении и полностью выспавшимся. За окном ярко светило солнце, мир казался прекрасным, и для полного счастья не хватало только чашечки вкусного кофе. Потянувшись, я сладко зевнул, поднялся с кровати и потопал на кухню, дабы воплотить мечту в реальность.

– Доброе утро, Йонель! – поздоровался я с эльфийкой, которая все так же смотрела телевизор.

– Здравствуй, Влад, – не отрываясь от экрана, ответила мне девушка.

– Ты так и простояла тут всю ночь? – задал я глупый вопрос.

– Да, – кивнула она. – Это потрясающе! У вас очень красивый мир!

– Да-а? – слегка удивился я. И пробормотал себе под нос: – Даже интересно, что такого тебе показал зомбоящик?

– Зомбоящик? – Йонель наконец-то отвела взгляд от телека и внезапно расширившимися глазами посмотрела на меня.

– Не обращай внимания, – с ленцой отмахнулся я, снова зевнув. – Это я так… ворчу. Да где эта чертова кофеварка?!

Кофеварки не было. Хотя я точно помню, что пять лет назад она была. Кофе был, сахар был, целый холодильник продуктов был, а кофеварки не было. Кто-то спер мою кофеварку.

Я бросил подозрительный взгляд на Йонель, но решил, что это вряд ли она. Ни к чему мертвой эльфийке моя кухонная утварь.

Через несколько минут поисков я убедился, что кофеварки точно нет. В одном из ящиков стола нашлась турка на длинной ручке. Но варить кофе с ее помощью я никогда не умел. Черт! Да сейчас я был согласен даже на растворимый, но его среди моих пищевых запасов не оказалось. Конечно, какой нормальный миллионер будет пить такую бурду?!

– Ты случайно кофе варить не умеешь? – с надеждой спросил я у девушки.

Не знаю, что она хотела ответить, но в эту секунду раздался звонок в дверь. Следом еще один. И еще. Звонить не прекращали до тех пор, пока я не открыл входную дверь.

За дверью стояла девушка. Невысокая, рыжая, с приятным лицом, которое ничуть не портили очки в тонкой оправе. Одета она была в легкомысленно короткие шортики и футболку с таким глубоким вырезом, что он даже мне показался немного вульгарным. Особенно если учесть, что грудь в этом вырезе просматривалась отнюдь не маленькая.

– Чем могу вам помочь? – автоматически подтянув домашние шорты, поинтересовался я.

– Владимир Северский? – спросила девушка, с интересом меня рассматривая.

– Он самый, – кивнул я.

– Меня зовут Настя Кречет. Я корреспондент столичного журнала «Магия среди нас».

– Угу, – лениво кивнул я, внешне ничем не выдав своего удивления. Напротив, я снова лениво зевнул и, пройдясь наглым взглядом по ладной фигурке девушки, спросил: – Ты кофе варить умеешь?

– Кофе? – растерянно переспросила она.

– Угу. Заходи. Кухня там.

– Вы серьезно? – все же зайдя в квартиру, осторожно спросила журналистка.

– Настя, – захлопывая за ней дверь, как можно более развязно произнес я, – ради чашки кофе я даже готов на тебе жениться.

– Вот уж увольте от такого счастья, – фыркнула девушка и, не разуваясь, прошла на кухню. Там она на секунду остановилась, осматриваясь, и уверенно направилась к стоявшей на столе турке. Придирчиво покрутила ее в руках, затем

удовлетворенно кивнула и потянулась к пакету с кофе. – Лучше вместо женитьбы ответьте на несколько вопросов.

– Справедливое условие, – жизнерадостно улыбнулся я в ответ.

– Вот и хорошо! – она поставила наполненную водой турку на плиту и повернулась ко мне. – Я бы хотела узнать, что произошло двадцать восьмого июня, пять лет назад.

– А что произошло? – изобразил я непонимание, хотя на самом деле прекрасно помнил эту дату.

– На вас и ваших друзей было совершено нападение, в результате которого они погибли.

– И что же здесь может заинтересовать? – уже серьезно спросил я. – По-моему, ты и так достаточно информирована.

– О да! – довольно улыбнулась Настя. – Я действительно хорошо информирована. И именно по этой причине руководство журнала направило меня к вам. Дело в том, Владимир…

– Влад, – поправил я.

– Дело в том, Влад, что медики, первыми прибывшие на место происшествия, констатировали смерть всех троих пострадавших. И абсолютно такая же информация была указана в протоколах сотрудников полиции. То есть вы должны быть в данный момент мертвы.

– Так вот в чем дело, – изобразил я понимание. – Тут все просто, Настя. Кстати, у вас кофе не убежит?

– Нет, еще рано.

– Так вот Настя, никакой тайны тут нет. Как ты правильно сказала – медики констатировали смерть, но при этом не прекращали попыток реанимировать пациентов по пути в больницу. И, как видишь, со мной им повезло. Или мне с

ними.

– Влад, – укоризненно посмотрела на меня журналистка, – это не вся известная мне информация. Также я знаю, что вас привезли не в больницу, а в морг. Мертвого. А потом вы исчезли из морга, чтобы как ни в чем не бывало появиться в родном городе спустя пять лет. Как вы это можете объяснить?

– Хм… Ладно, поймала, – убитым голосом признал я. – Я все расскажу, как только получу свой кофе.

– Он уже готов, – сообщила девушка, переливая напиток в чашку. – С сахаром?

– Да, спасибо, – кивнул я. Дождался, когда она размешает сахар и поставит чашку передо мной, и спросил: – А откуда тебе стало известно о том, что было написано в протоколах полиции пять лет назад?

А про себя добавил: «Особенно если эти протоколы в тот же день изъяли».

– Мы не выдаем свои источники, Влад. Извините.

– Очень жаль, – деланно огорчился я. – Люблю такие истории.

– Не увиливайте, пожалуйста, от темы, – обворожительно улыбнулась Настя. – Вы обещали все мне рассказать, в обмен на кофе.

– Я не увиливаю. Я наслаждаюсь вкуснейшим из придуманных людьми напитков.

– И все же, Влад? – не сдавалась журналистка.

– Хорошо, я расскажу, – грустно сказал я. – Дело в том, что в тот день, двадцать восьмого июня, в морг, куда привезли меня и моих друзей, наведались инопланетяне. Им нужен был доброволец, для того, чтобы спасти никому не известный мир, на краю параллельной галактики. Для такого подвига, по неизвестной мне причине, годился только землянин. Мы вроде как самые агрессивные существа во вселенной. И чтобы не привлекать внимания внезапным исчезновением людей они, инопланетяне то есть, решили похитить мертвеца. А потом его оживить. Мои друзья им не подошли, так как один был

сутулый, а другой хромой. А вот я чем-то приглянулся. В итоге они меня оживили, внедрили в мозг нейросеть для скорейшего обучения общегалактическому наречию и отправили совершать подвиги. А когда спустя сто семнадцать лет я всех спас, то они вернули меня назад, предварительно изъяв свою нейросеть. Жадюги. Вот только с годом чего-то там напутали.

Закончив рассказ, я громко отхлебнул кофе и с интересом уставился на молчавшую журналистку.

– Издеваетесь? – спустя несколько минут спросила она.

– Ничуть. Все почти так и было. Я лишь самую малость приукрасил. Но есть небольшая проблемка, Настя. Инопланетяне мне дали строгие указания, на тот случай, если кто-нибудь начнет задавать вопросы. Так что придется им сейчас позвонить, они прилетят, и вы сможете уточнить все недостающие детали из первоисточника.

После этих слов взгляд журналистки изменился. Если раньше в нем можно было рассмотреть профессиональное любопытство, то теперь он совсем незаметно потяжелел. Да и в выражении лица проступило что-то хищное.

– Она не та, за кого себя выдает, – неожиданно сказала Йонель, которая, как мне казалось, не обращала на нас внимания. А выходит, что прислушивалась, продолжая смотреть в экран телевизора.

– Да я уже догадался, – ответил я.

– О чем? – еще сильнее напряглась Настя после моей реплики.

– Обо всем! – с видом киношного злодея я воздел палец вверх.

– Она маг, – снова влезла в разговор эльфийка.

– С чего ты взяла? – абсолютно серьезно спросил я, повернувшись к эльфийке. Примет ли меня за психа эта мнимая журналистка, было абсолютно неважно.

– Она меня видит, – просто ответила Йонель.

Глава 10

Давным-давно, когда я был маленьким, отца постоянно не было рядом. И даже будучи дома, он очень редко мог выкроить время для своего сына. Но, к счастью, в моей жизни был дядя Сережа. Не слишком приспособленный к гражданской жизни человек, он тем не менее легко находил общий язык с малолетним оболтусом. Пытался чему-нибудь научить или дать нужный совет в той или иной ситуации. Со временем, правда, когда бизнес у отца пошел в гору, у Короба, как начальника охраны, прибавилось работы и убавилось свободного времени. Но он все равно старался про меня не забывать.

Особенно мне нравились рассказанные им истории. Только были они все в основном про армию, что, впрочем, не делало их менее интересными.

Вот и сейчас мне почему-то вспомнились слова Короба о прапорщиках. Дядя Сережа говорил, что прапорщики – чуть ли не самая важная составляющая часть военнослужащих. Они связующее звено между рядовым и сержантским составом и офицерами. Вроде и не первые, но еще и не вторые. По этой причине они являются своими и у тех и у других, а значит – всегда все знают.

Вот и Данилыч, завхоз Базы, был самым типичным прапорщиком. Хитрый, прижимистый, если не сказать жадноватый, он, несмотря ни на что, легко сходился абсолютно со всеми, начиная от Шефа и заканчивая незаметными разнорабочими, которых все знали в лицо, но мало кто по имени. А Данилыч всегда всё знал. Возможно даже больше, чем следовало.

Однажды я допоздна заработался на полигоне. Совсем потерял счет времени и испугался, что не успеваю сдать боевой артефакт на склад. Но оказалось, что волновался я напрасно. Данилыч был на месте и, что удивительно, в легком подпитии. А, как всем известно, выпившему человеку хочется с кем-нибудь поговорить. Именно в тот вечер Данилыч, с непонятным мне недовольством, намекнул, что всем выпускникам Школы устраивают проверки. На лояльность, умение хранить секреты и так далее. В принципе, ничего удивительного в этом нет, но на ус я данную информацию намотал.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Максим Ивлев – главный герой романа «А боги там тихие».

Купить: https://tellnovel.com/schukin_ivan/vtoraya-zhizn-arhimaga

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити